

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций»

На правах рукописи

СИН Инна Иендеевна

Гибель журналиста в «горячих точках» как информационный повод

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по направлению «Журналистика»

(научно-исследовательская работа)

Научный руководитель –

канд. полит наук, доцент

Смолярова Анна Сергеевна

Кафедра международной журналистики

Очная форма обучения

Вх. № _____ от _____

Секретарь _____

Санкт-Петербург

2017

Оглавление

Generating Table of Contents for Word Import ...

Введение

Сегодня в обстановке непрекращающихся вооруженных конфликтов средства массовой информации зачастую становятся единственным доступным источником сведений об этих событиях. С одной стороны это демонстрирует состоятельность и эффективность СМИ как социального института, но с другой, является показателем определенной власти над информацией, находящейся в руках у изданий и вещательных компаний. Будучи не только техническим, но и идейным посредником между фактом и знанием о нем, СМИ неизбежно преобразуют реальность в структурированное представление о ней – повестку дня. При этом журналисты не только делают выборку фактов, но и определяют главную идею текста – фрейм, отображающий коммуникационную суть сообщения. Отбирая события и расставляя акценты в соответствии с критериями информационного повода и собственных понятий общественно значимого, журналисты, выполняющие роль привратников, представляют аудитории свою профессиональную картину вооруженного конфликта. При этом работники СМИ также могут выступать в роли посредника уже установленных третьими лицами (например, политиками) фреймов.

В этом исследовании мы решили обратиться к одному из самых крупных¹ и активно освещаемых в массмедиа современных вооруженных противостояний – борьбе Сирии, Ирака и ряда других стран, в том числе и России, с террористической организацией «Исламское государство» (признана террористической и запрещена в РФ). Нас интересует, какие факторы повлияли на характер и динамику освещения данного вопроса, в частности, относится ли к таковым новость об убийстве журналистов боевиками ИГ. Результат исследования позволит внести вклад в изучение феномена конструирования реальности СМИ, так как последние

¹ Мир и война: 10 главных вооруженных конфликтов 2014 года // BBC. Русская служба.
URL:http://www.bbc.com/russian/international/2014/12/141229_yearender_2014_world_at_war
(Дата обращения: 25.12.15).

могут не только создавать представление аудитории о вооруженном конфликте, влиять на ее оценки, но и намеренно использоваться для подобного рода манипуляций. Соответственно, **актуальность исследования** заключается в следующем: в современных условиях коммуникации, когда СМИ один из ключевых источников информации о событиях в «горячих точках», выявление механизмов формирования журналистами повестки дня и установки фреймов описываемых событий необходимо для критической оценки предлагаемой реальности.

Под «горячими точками» мы понимаем вооруженный конфликт, то есть «средство разрешения территориальных, национальных, межэтнических, религиозных и иных противоречий с помощью вооруженной борьбы, которая может иметь как международный, так и внутренний характер»². Противоборство может происходить между государствами, социальными общностями или правительством страны и некой оппозиционной группой³. В данном случае это вооруженное противостояние между силами правительств Ирака, Сирии, в том числе и сирийской оппозиции, и ряда других стран террористической организации «Исламское государство». «Гибель журналиста» в контексте данной работы – это намеренное убийство представителя прессы, совершенное в целях привлечения внимания общественности посредством распространения соответствующих новостей в СМИ.

Чтобы определить российскую панораму вопроса, мы решили обратиться к ведущим⁴ отечественным федеральным изданиям: «Ведомостям», «Коммерсанту», «Независимой газете» и «Новой газете». Мы

² Юдит О. Вооруженные конфликты и СМИ. 2009. URL: http://hadmernok.hu/2009_2_oszti.pdf (Дата образования: 21.05.2017).

³ Пограничный словарь. М.: Академия Федеральной ПС РФ. 2002. URL: http://border.academic.ru/502/Конфликт_вооружённый (Дата обращения: 25.12.15).

⁴ Рейтинг самых цитируемых СМИ за 2014 год // Медиалогия. URL: http://old.mlg.ru/ratings/federal_media/3371/2014/0/ (Дата обращения: 25.12.15).

использовали статьи, опубликованные с января 2014 г. по январь 2015 г., так как именно в этот период ИГ окончательно сформировалось, захватив значительные территории Ирака и Сирии, нарастив финансы и вооружение, а также объяло о создании «халифата», дав понять об амбициях мирового масштаба. Еще в это время боевики публично казнили трех иностранных журналистов: американцев Джеймса Фоули и Стивена Сотлоффа, а также гражданина Японии Кендзи Гото Дзего. Соответственно, именно в данный временной отрезок меняется отношение мира, в том числе и СМИ, к проблеме терроризма на Ближнем Востоке, лицом которого стало ИГ.

На сегодняшний день феномен ИГ активно изучается, однако в связи с протекающим характером события данные о нем неполны и нуждаются в постоянной доработке. А анализ освещения деятельности данной террористической организации в СМИ в контексте убийств журналистов приводится одним из первых. Следовательно, **новизна исследования выпускной квалификационной работы** в самой области интересов, то есть «Исламском государстве» и временном периоде – когда российские журналисты начинают активно анализировать деятельность ИГ.

Цель данной ВКР – выявить, как факт публичного убийства журналистов боевиками «Исламского государства» повлиял на освещение российскими изданиями деятельности этой организации. Для этого необходимо выполнить ряд **задач**:

- Изучить технологии формирования повестки дня в соответствии с критериями информационного повода, а также механизмы фрейминга;
- Исследовать историю образования ИГ, а также текущее положение организации;
- Выявить особенности освещения деятельности ИГ выбранными изданиями;

- Определить какую роль в этом сыграла гибель представителей прессы.

Объект исследования – освещение военного конфликта в СМИ, а **предмет** – гибель журналиста как фактор, влияющий на данный процесс.

При написании данной выпускной квалификационной работы применялись следующие **методы исследования**: контент-анализ.

Теоретическая база основана на работах ведущих исследователей в области теории повестки дня: У. Липпмана, М. Маккомбза, Д. Шоу, Б. Коэна, Е.Г. Дьяковой и А.Д. Трахтенберг, установивших эффективность воздействия СМИ на представления аудитории о действительности и ее реакцию посредством формирования повестки дня первого и атрибутивного уровней. Мы использовали результаты научных изысканий И. Гофмана Р. Энтмана, Д. Шойфеле, У. Гамсона и А.Модильяни в области фрейминга, которые выявили возможность СМИ устанавливать центральную идею текста. Также при написании данного труда мы опирались на разработки Дж. Галтунг, М. Руж, Д. Доменика, М. Монтгомери и Б. Эдингтона, занимавшихся разработкой теории новостных ценностей.

В качестве **эмпирической основы** для данного исследования мы взяли материалы, размещенные на сайтах следующих СМИ: «Коммерсанта» (сайт, газета «Ъ», тематические приложения, журнал «Власть», еженедельник «Ъ», журнал «Деньги», «Огонек»), «Ведомостей», «Новой газеты» и «Независимой газеты». Во-первых, перечисленные издания выходят на федеральном уровне, а значит, известны, доступны и обладают физической возможностью влиять на мнение и решения аудитории в масштабе всей

страны. Во-вторых, данные издания позиционируют себя как независимые⁵ относительно позиций правительства и действительно принадлежат частным владельцам, что является важным символическим аспектом, влияющим на восприятие материалов читателями, в отличие, например, от официального публикатора власти – «Российской газеты». В-третьих, все они имеют общественно-политическую направленность, несмотря на усиленные блоки с экономической, финансовой и корпоративной информацией в «Коммерсанте» и «Ведомостях», и отражают основные аспекты общественной жизни. Об этом мы можем судить по схожему рубрикатору и темам, где есть политика, экономика, общество, культура, спорт и наука. В-четвертых, согласно рейтингам «Медиалогии», эти издания стабильно⁶ состоят в десятке «Самых цитируемых СМИ», где на сегодняшний день⁷ «Коммерсантъ» занимает первое место, «Ведомости» третье, а «Новая газета» и «Независимая газета» – шестое и девятое, соответственно. Это говорит о достаточно большом количестве уникальной и еще неназванной информации, первой появляющейся на ресурсах данных изданий, а также об определенном авторитете этих СМИ в профессиональной среде, на которые постоянно ссылаются коллеги. Следовательно, перечисленные газеты потенциально способны отразить общий характер общественно-политических СМИ России, так как первыми формируют и задают тон повестки дня, влияя на другие издания (если не на их смыслы, то на содержание), и, конечно, на картину окружающей действительности российской аудитории.

⁵ О «Коммерсанте» // Коммерсантъ. URL: <http://www.kommersant.ru/about> (Дата обращения 17.04.2017) . О компании // Ведомости. URL: <http://www.vedomosti.ru/info/mission> (Дата обращения 17.04.2017) . О газете // Независимая газета. URL: <http://www.ng.ru/about/> (Дата обращения 17.04.2017). Информация / Новая Газета // Фейсбук. URL: https://www.facebook.com/pg/novgaz/about/?ref=page_internal (Дата обращения: 17.04.2017).

⁶ Например, с 2010 по 2017 гг. Рейтинги СМИ // Медиалогия. URL: http://old.mlg.ru/ratings/federal_media/1803/2010/0/ (Дата обращения: 17.04.2017).

⁷ Рейтинг самых цитируемых СМИ за январь-февраль 2017 года // Медиалогия. URL: <http://www.mlg.ru/ratings/media/federal/4677/#gazeti/> (Дата обращения: 15.04.17).

Для анализа мы взяли статьи, разбор которых позволит установить повестку дня второго уровня и используемые фреймы, расставляющие акценты и определяющие описываемые события в некие условные образные категории. Также в материалах данной формы прослеживаются оценки, внутренние связи и ссылки авторов, благодаря которым мы можем выявить тот ряд значений, который приписывается «Исламскому государству».

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена ее целью и задачами, состоит из введения, двух глав, каждая из которых состоит из двух пунктов, а также заключения и списка литературы.

ГЛАВА I. «ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО» КАК ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОВОД

1. Информационный повод в вооруженном конфликте

Современные средства массовой информации регулярно освещают и анализируют вооруженные конфликты по всему миру. Это одна из постоянных тем, не теряющая своей актуальности и пользующаяся повышенным журналистским вниманием. Главная причина заключается в том, что происходящее в «горячих точках» обладает свойствами «общественно значимого события», то есть представляет собой валидный **информационный повод**. Такие события соответствуют критериям новостных ценностей, которыми руководствуются работники СМИ, выполняющие роль привратников, то есть посредников между реальным фактом и медийным. Также тема вооруженного противостояния обладает статусом «важной» не только на этапе отбора, но и в процессе формирования **повестки дня** каждого конкретного издания или вещательной компании, занимая одно из ведущих мест в структуре конструируемой СМИ реальности. Таким образом, материалы на данную тему оказываются в топе среди других, будучи регулярно обновляемыми и обсуждаемыми. При этом значимыми оказываются и определенные аспекты этих событий, на которые журналист обращает внимание аудитории, расставляя акценты (повестка дня второго уровня) и облекая сообщения в определенные **фреймы** (коммуникативные идеи сообщения). Прежде чем перейти к информационным поводам вооруженного конфликта, связанного с противостоянием стран террористической организации «Исламское государство», необходимо определить понятийный аппарат и сопутствующие теории.

В основе информационного повода всегда лежит некий факт реальности, однако не каждое событие или явление становится медийным, таким, о котором упоминают СМИ. Из всех доступных сообщений только

прошедшие процесс селекции попадают в новостную ленту. И на это влияют все, кто участвуют в отборе информации, называемые «посредниками», «менеджерами сознания», «контролерами» или чаще – «**привратниками**». Понятие было предложено К. Левином в 1943 г.⁸ в исследовании, посвященном потреблению продуктов питания во время Второй Мировой войны (роль привратника исполняла жена-хозяйка, которая решала, что будет на столе). Согласно модели привратничества Левина, изложенной в этой работе: информация движется последовательно через каналы; информация должна пройти «ворота», чтобы поступить от одного канала другому; каналами управляют разные силы; контролировать эти каналы могут различные субъекты, выполняющие роль привратников. Исследованием этого феномена применительно к СМИ занимался Д. Уайт в 1950 г.⁹ – он на конкретном примере изучил факторы, влияющие на редакторское решение о публикации или игнорировании новостей. Позднее В. Уистли и М. Маклеан соединили концепцию Уайта с моделью коммуникации Т. Ньюкомба, преобразовав модель последнего «коммуникатор – получатель» в «коммуникатор – привратник – получатель»¹⁰. Таким образом, привратничество (gatekeeping) – это процесс фильтрации информации для дальнейшего распространения в СМК, где привратники (gatekeepers) – это все, участвующие в отборе, в том числе СМИ. На отбор влияют несколько сил: владельцы СМК (прямое администрирование и подбор кадров), руководители изданий и вещательных компаний (информационная политика),

⁸ Lewin K. Forces behind food habits and methods of change // Bulletin of the National Research Council. 1943. URL: <http://www.nap.edu/read/9566/chapter/8> (Дата обращения: 12.06.2016).

⁹ White D.M. The "gate keeper": A case study in the selection of news // Journalism Quarterly. 1950. URL: <http://www.aejmc.org/home/wp-content/uploads/2012/09/Journalism-Quarterly-1950-White-383-90.pdf> (Дата обращения: 12.06.2016).

¹⁰ MacLean M., Westley B. A Conceptual Model for Communications Research // Audiovisual communication review. 1955. URL: <http://www.aejmc.org/home/wp-content/uploads/2012/09/Journalism-Quarterly-1957-Westley-31-8.pdf> (Дата обращения: 12.06.2016).

рекламодатели и спонсоры (финансирование) и политики¹¹. Последние выступают не только как регуляторы информационных процессов на государственном уровне, но и как активные ньюсмейкеры. Особым фильтром выступают технические возможности СМИ: печатных и электронных изданий, ТВ и радио. При этом на новостную панораму также воздействуют внешние факторы социальной среды: материальные, экономические, социальные, политические и духовные условия.

При отборе фактов привратники-журналисты пользуются категориями **новостных ценностей**. Наиболее полными и емкими нам кажутся подборки, сделанные российскими современными исследователями А.В. Россошанским и Н.В. Бутыловым на основе исследований западных ученых. Россошанский в статье ««Новостные ценности» Российских СМИ»¹² приводит категории ценностей, определенных Д. Домеником в книге «Динамика массовой коммуникации»¹³, а также М. Монтгомери и Б. Эдингтона в работе «СМИ»¹⁴. Он выделяет следующие признаки:

- 1) Актуальность, новизна – недавний характер события.
- 2) Значимость, масштаб – известность личности или крупное событие;
- 3) Последствия для массовой аудитории – влияние того или иного события на жизнь индивида;
- 4) Пространственная близость – географическая и культурная;

¹¹ По: Яковлев И.П. Современная теория массовой коммуникации: учеб. пособие. СПб., 2011. С. 112-114.

¹² Россошанский А. В. ««Новостные ценности» Российских СМИ» // Известия Саратовского университета. Сер. Социология. Политология. 2013. Т. 13, вып. 4. С. 89-92.

¹³ Dominick J. The Dynamics of Mass Communication. N. Y., 1993.

¹⁴ Montgomery M., Edington B. The Media. L., 1996.

5) Конфликтность, негативный характер – наличие угрозы нормальному ходу жизни;

6) Эмоциональный фактор – апелляция к чувствам аудитории (восхищение, сочувствие, сострадание, умиление, жалость и т. п.).

Бутылов составляет список, пользуясь разработками Д. Рэндалла, приведенными в работе «Универсальный журналист»¹⁵, М. Шостака в его книге «Журналист и его произведение»¹⁶, и особенно П. Голдинга и П. Элиота, которые они изложили в исследовании «Новостные ценности и выпуск новостей»¹⁷. Бутылов выделил следующие факторы, влияющие на включение события в новостную ленту:

- 1) Новизна / актуальность;
- 2) Привлекательность – возможность визуального оформления сообщения (фото, видео);
- 3) Развлечение – способность заинтересовать аудиторию по определенному вопросу;
- 4) Важность – необходимость знать эту информацию большому количеству людей;
- 5) Близость;
- 6) Краткость – возможность в сжатой форме изложить суть вопроса;
- 7) Негативность;

¹⁵ Рэндалл Д. Универсальный журналист: пер. с англ. СПб., 1998.

¹⁶ Шостак М. И. Журналист и его произведение. М., 1998.

¹⁷ Golding P., Elliot P. News Values and News Production // Media Studies. A Reader. N. Y., 2000.

- 8) Драматизм – возможность представить разные позиции по одному противоречивому вопросу;
- 9) Элитарность – способность вызвать больший интерес аудитории к известным личностям;
- 10) Персонализация – возможность подать проблему посредством личностных категорий.

К перечисленным пунктам можно добавить признаки значимого события, предложенные К. Джемисоном и К. Кэмпбэллом¹⁸: «реальность и конкретность действия» и «возможность привязки к темам, уже активно прорабатываемым в СМК». А также дополнения Р. Харриса¹⁹, согласно которому важное событие в СМИ: не оскорбляет чувства аудитории и рассказу о нем потребитель может доверять.

Россошанский при этом отмечает, что некоторые «ценности» больше свойственны для российских СМИ, нежели другие. Он выделяет персонифицированные сообщения и информацию негативного характера, называя этот феномен погоней отечественных журналистов за сенсацией, следствием которой может быть значительное искажение реальности. Бутылов в статье «К вопросу новостной ценности»²⁰ говорит о том, что новостные ценности используются не только в качестве основного критерия фильтрации событий для их последующего включения в новостной материал. Но и как критерий для ранжирования информации в материале, в котором некоторые вопросы намеренно выделяются. «Новостная ценность – это «работающее» правило, которое имплицитно, а иногда и эксплицитно

¹⁸ Jamieson K., Campbell K. The Interplay of Influence: Mass Media and Their Publics in News, Advertising, Politics. Belmont, CA, 1988. P. 20-21.

¹⁹ Харрис Р. Психология массовых коммуникаций. СПб., 2003. С. 232-235.

²⁰ Бутылов. Н.В. К вопросу новостной ценности // Язык и коммуникация в современном поликультурном социуме. М. 2014. С. 63-68.

объясняет и направляет процесс создания новостной статьи»²¹ – заключает исследователь.

Из всего разнообразия новостных ценностей, предложенных разными исследователями, мы можем выделить несколько, которые на наш взгляд особо применимы в освещении вооруженного конфликта. Это:

- 1) Новизна / актуальность;
- 2) Значимость, масштаб;
- 3) Важность;
- 4) Негативность;
- 5) Эмоциональный фактор;
- 6) Последствия для массовой аудитории.

Соответственно, происходящее в «горячих точках» определяется СМИ как важное событие, так как оно по своей природе динамично и находится в постоянном развитии, а потому регулярно производит информационные поводы в виде новых подробностей и событий. При этом, как отмечает С.В. Ануфриенко²², чрезвычайные новости имеют большую «пороговую ценность», то есть остаются актуальными дольше по сравнению с рутинными новостями. «Как правило, развитие событий, не укладывающихся в рамки предсказуемых новостей, растягивается на неопределенный промежуток времени и требует постоянного внимания со стороны журналистов»²³ – пишет автор. Также, вооруженный конфликт всегда оценивается как крупная проблема, существующая в масштабах одной страны или даже нескольких. И,

²¹ Там же.

²² Ануфриенко С.В. Тема терроризма как центральный информационный повод для средств массовой информации // Фундаментальные и прикладные исследования. Политические науки. Пятигорск. С. 99-103.

²³ Там же.

конечно, событие определяется как значимое, так как несет угрозу мировому спокойствию и потенциально может быть опасным для каждого. При этом новости, содержащие информацию о жертвах и разрушениях, вызывают у аудитории сочувствие, сострадание и страх, что обеспечивает более глубокое осмысление вопроса, когнитивную, а иногда и поведенческую реакцию.

То есть, прежде чем стать новостями, факты проходят несколько фильтров: администрирование владельцев СМК, информационную политику руководителей изданий, ограничения, связанные с финансированием рекламодателей и спонсоров, технические возможности конкретного СМИ, внешние факторы социальной среды и собственно журналистский отбор. При этом на освещение вооруженного конфликта особо влияет государственная политика относительно данного вопроса, которая определяется интересами правительства. Например, какие экономические, политические или другие стратегические интересы имеет государство в конкретной «горячей точке»: учувствуют ли военные этой страны в вооруженных действиях, есть ли там ее предприятия, граждане т.п.

Основываясь на теории привратничества и новостных ценностей, мы можем, наконец, сформулировать понятие **информационного повода**. В нашем понимании это некий факт реальности (событие, явление, личность), который соответствует категориями новостных ценностей, идейным и техническим условиям конкретного СМИ и служит основой для создания журналистского материала. То есть факт важный и интересный для аудитории СМИ.

Таким образом новости, прошедшие отбор, формируют **повестку дня**, то есть панораму всех «важных» событий, произошедших в мире. Российский исследователь А. Казаков, посвятивший ряд статей изучению истории развития теории установления повестки дня (agenda setting), отмечает, что она базируется на понятие «saliense» (англ. выпуклость, выступ). Оно означает «представленность определенного события в СМИ,

значение, которое придают этому событию журналисты, степень уделяемого ему внимания, его «заметность» на фоне других информационных тем»²⁴. Автор также приводит три основных компонента понятия, выделенных С. Кайосисом²⁵: внимание, уделенное конкретному событию, место сообщения в структуре информационного выпуска и эмоциональный заряд. Мы видим, что «salience» или иначе «характер представленности» события включает в себя и объективные физические признаки (внимание, место в структуре выпуска), и субъективные (тон сообщения – негативный, позитивный или нейтральный).

Идея о том, что картина реальности в сознании аудитории складывается под влиянием СМИ, принадлежит У. Липпману и излагается в работе 1921 г. «Общественное мнение»²⁶. В 1948 г. П. Лазерсфельд в «Выборе народа»²⁷ писал о том, что СМИ могут определять спектр проблем, о которых будет думать аудитория. Позднее, в 1963 г. Б. Коэн высказал аналогичную мысль: «средствам массовой информации не всегда удается внушить людям, что конкретно нужно думать по тому или иному поводу, но зато они с успехом навязывают то, о чем думать»²⁸. Но сформировали и эмпирически подтвердили теорию установления повестки дня М. Маккоумз и Д. Шоу в 1972 г.²⁹ В их исследовании говорится о строительстве СМИ повестки дня – то есть осознанном выборе журналистами некоторых событий и проблем и предоставление их аудитории как наиболее важных среди всего спектра существующих. Таким образом происходит «воспламенение» проблемных

²⁴ Казаков. А.А. Теория установления повестки дня vs. фрейминг: к вопросу о соотношении подходов / Политические теории // Полития. 2015. №1 (76). С.103-113.

²⁵ Kioussis S. Explicating Media Salience: A Factor Analysis of New York Times Issue Coverage During the 2000 US Presidential Election // Journal of Communication. 2004. Vol. 54. № 1.

²⁶ Lippmann W. Public Opinion. N.Y. 1922.

²⁷ Lazarsfeld P., Berelson B. & Gaudet H. The People's Choice. How the Voter Make up his Mind in a Presidential Campaign. N.Y., 1948.

²⁸ Cohen B.C. The Press and Foreign Policy. Princeton. 1963.

²⁹ McCombs M.E., Shaw D.L. The Agenda-Setting Function of Mass Media // The Public Opinion Quarterly. 1972. Vol. 36. № 2.

зон в голове у потребителя информации, и важными становятся только те темы, которые наиболее часто упоминаются в СМИ, особенно, если люди не имеют собственного опыта в описываемом вопросе. «Тем самым в сознании членов аудитории формируется соответствующая повестка дня, то есть особая медиареальность, картина мира, «профильтрованная» через средства массовой информации»³⁰ – заключают российские исследователи Е. Дьякова и А. Трахтенберг, занимавшиеся этим вопросом уже в 1990-х начале 2000-х. Они также обращают внимание на то, что так СМИ не только конструируют реальность, но и привлекают особое внимание к некоторым ее проявлениям. Значимую роль в конструировании медиа-реальности у аудитории играют «навязчивые» и «ненавязчивые» проблемы. В первом случае это вопросы, относительно которых аудитория имеет личный опыт, а во втором – те, информацию о которых люди получают только от СМИ. Дьякова и Трахтенберг отмечают, что именно последние оказываются наиболее эффективными в воздействии на представления аудитории об окружающей действительности, но, при этом, журналисты не могут создавать проблемы из ничего или скрывать существующие.

В дальнейшем Маккомбз выделил три разные повестки дня. Первая – личная или внутренняя (*intrapersonal agenda*), которую каждый индивид формирует самостоятельно на основе персонального опыта. Вторая – межличностная (*interpersonal agenda*) – представления, полученные в результате общения со своим окружением. Третья – воображаемая общественная (*perceived community agenda*), то есть набор проблем, которые человек считает важными для своего сообщества. Некоторые исследователи расширяют модель Маккомбза – так, М. Говлет и М. Рамеш³¹ выделяют

³⁰ Дьякова Е.Г., Трахтенберг А.Д. Проблема конструирования реальности в процессах массовой коммуникации: гипотеза "Agenda-setting" // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. Вып. 1. Екатеринбург, 1999. Вып. 1. С. 142–160.

³¹ Цит. по: Казаков А.А. Теория установления повестки дня vs. фрейминг: к вопросу о соотношении подходов / Политические теории // Полития. 2015. №1 (76). С.103-113.

публичную и формальную повестки дня. Первая это набор важных для общества проблем, а вторая – проблемы, приоритетные с точки зрения представителей власти. Публичную повестку формируют СМИ, а формальную – государство. Соответственно, к общественной повестке Маккомбза добавляется политическая, и, как отмечает Казаков, «та роль, которую играют в этих процессах СМИ, позволяет говорить о существовании третьей разновидности «повестки дня» – медийной или информационной»³². От общественной и политической медиа-повестка отличается своим носителем – это не социум и не власть, а СМИ. Соответственно, воображаемая общественная повестка Маккомбза делится на три: собственно общественную (приоритетные для большинства граждан вопросы), политическую (важные с точки зрения правительства события) и медийную (темы, доминирующие в СМИ). Разработкой последней занимался, например, Г. Ковалёв³³. Эти повестки, отмечает Маккомбз³⁴, могут формироваться как стихийно, так и создаваться намеренно субъектами коммуникации, и ни одна из них не соответствует «реальной» повестке дня. Повестки влияют и формируют друг друга, и, например, чтобы вопросы из «медийной» перешли в «общественную», сообщения должны преодолеть «порог осведомленности» по количеству и еще некоторое время удерживаться на высоком уровне³⁵. На данный момент разграничение между сущностями этих повесток провести исследователям довольно сложно, так как они постоянно пересекаются, воздействуя друг на друга. Однако само выделение нескольких источников повесток, формируемых разными субъектами коммуникации, помогает

³² Там же.

³³ Ковалёв Г. Символизация политической власти: концептуальное поле исследования // Аналитический портал «Политэ». 2005. URL: <http://polite.com.ua/library/3693-.html> (Дата обращения: 15.05.2017).

³⁴ McCombs M.E. Media agenda-setting in the presidential election. N.Y., 1981.

³⁵ Brosius H.B., Kepplinger H.M. Linear and nonlinear models of agenda-setting in television // Journal of Broadcasting and Electronic Media, 1992. № 36 (1). P. 5-24.

прояснить мотивы и способы конструирования реальности в медиа-пространстве.

Логичным кажется заключение о том, что установка повестки дня СМИ влияет не только на знание аудитории о событиях, но и на их оценку, принятие решений и поведение. Так как «оценивая и решая, индивиды опираются только на кусочек того, что они в целом знают о том или ином явлении или персоналии, причем одни соображения оказываются решающими, другие игнорируются, а их сравнительная важность зависит от степени их доступности. Существующая повестка дня как раз и задает список наиболее доступных доводов и критериев»³⁶ – резюмируют Дьякова и Трахтенберг. С. Гончарова в более поздней работе 2006 г.³⁷ говорит о том, что установка повестки может быть намеренно использована разными участниками информационного процесса (например, ньюсмейкерами – политиками или корпорациями), которые создают необходимые им события, заведомо способные пройти журналистский отбор. Либо они влияют на интерпретацию того или иного события, которое носит неблагоприятный для ньюсмейкера оттенок. Эта деятельность называется «спин-докторингом» (spin doctoring) или медиа-манипулированием. По сути, это создание события в необходимой ньюсмейкеру интерпретации, которая может скрывать или выделять определенные вопросы. Спин-докторинг также называют «фреймингом посредством медиа».

При этом воздействовать на аудиторные представления СМИ могут не только посредством подборки важных событий, но и расстановки акцентов внутри каждого сообщения. Изучением этого явления также занимался

³⁶ Дьякова Е.Г., Трахтенберг А.Д. Проблема конструирования реальности в процессах массовой коммуникации: гипотеза "Agenda-setting" // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. Екатеринбург, 1999. Вып. 1. С. 142–160.

³⁷ Гончарова С.В. Формирование повестки дня: от теоретической модели к сумме технологий // Коммуникация и конструирование социальных реальностей: Сб. науч. статей. Ч. 2. СПб. 2006.

основоположник теории Маккомбз, выделив **повестку дня второго уровня** (second-level agenda setting), называемую также атрибутивной (attribute agenda setting), где акцентирование внимания на некоторых атрибутах описываемого вопроса повышает его «ранг» в медиаповестке³⁸. «Более того, чем выше объектный и атрибутивный ранги вопроса в медиаповестке, тем вероятнее его полярная, положительная или отрицательная, оценка аудиторией»³⁹ – заключает С. Кайосис. Соответственно, если повестка первого уровня формирует подборку событий, о которых аудитория знает, то повестка второго уровня – предлагает набор фактов, которыми она пользуется при оценке явлений действительности. Здесь применяются два измерения повестки второго уровня: субстанциональная, то есть суть сообщения, и аффективная – тон, в котором описывается событие или личность⁴⁰. «Эффективность этой деятельности оценивается силой корреляции общественной повестки с медиаповесткой при одновременном отсутствии корреляции общественной повестки с реальной повесткой»⁴¹ – заключает Н. Пономарев, посвятивший несколько работ феномену конструирования реальности.

Теория установления атрибутивной повестки во многом схожа с теорией **фрейминга**. Казаков, разбирая распространенные трактовки этого

³⁸ Ghanem S.I. Filling in the tapestry: The second level of agenda setting // Communication and democracy: Exploring the intellectual frontiers in agenda-setting theory / M.McCombs, D.L.Shaw, D.Weaver (eds.). Mahwah, 1997. P. 3-14.

³⁹ Цит по: Пономарев Н.Ф. Фрейминг медиаповестки дня и типология медиафреймов // Вестник пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. Вып. 2(9). С. 63-67.

⁴⁰ Казаков. А.А. Взаимодействие информационной и политической "повесток дня": к постановке проблемы // Известия Саратовского университета. 2011. Т. 11. Сер. Социология. Политология, вып. 3. С. 71-73.

⁴¹ Пономарев Н.Ф. Фрейминг медиаповестки дня и типология медиафреймов // Вестник пермского университета. Российская и зарубежная филология. Вып. 2(9). 2010. С. 63-67

феномена⁴², рассматривает центральное понятие теории «frame» как глагол и существительное, где в первом случае это процесс создания образа действительности, а во втором – результат этой деятельности. Под фреймингом как действием ведущие исследователи Р. Энтман и Д. Шойфел понимают «процесс отбора отдельных аспектов отображаемой журналистами реальности, усиление характера представленности этих аспектов (making them more salient) в целях формулирования определенных причинно-следственных связей, морально-нравственных интерпретаций и рекомендаций по тому, как нужно поступать в отношении той или иной ситуации»⁴³. Под фреймом У. Гэмсон и А. Модильяни подразумевают «стержневую идею коммуникационного текста, раскрывающую суть и содержание основного сюжета информационного сообщения»⁴⁴. То есть, журналист, создавая материал, выделяет некоторые аспекты освещаемого объекта как центральные, передающие коммуникативную суть сообщения.

Согласно И. Гофману и Р. Энтману в основе фрейминга лежат когнитивные схемы⁴⁵. Наиболее комплексным нам кажется определение Д. Румелхарта: «Когнитивная схема – это алгоритм отнесения конкретного объекта (события, субъекта, ситуации, проблемы) к специфической категории объектов с приписыванием ему соответствующих категориальных свойств»⁴⁶.

⁴² Казаков А.А. Фрейминг медиа-текстов как инструмент воздействия на аудиторию: обзор распространенных трактовок // Известия Саратовского университета. 2014. Т. 14, вып. 4. С. 85-90.

⁴³ Цит. по: Казаков А.А. Фрейминг медиа-текстов как инструмент воздействия на аудиторию: обзор распространенных трактовок // Известия Саратовского университета. 2014. Т. 14, вып. 4. С. 85-90.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Goffman E. Frame analysis: An essay on the organization of experience. Cambridge: Harvard University Press, 1974; Entman R.M. Framing U.S. coverage of international news: Contrasts in narratives of the KAL and Iran air incidents // Journal of Communication, 1991, № 41 (4).

⁴⁶ Цит по: Пономарев Н.Ф. Фрейминг медиаповестки дня и типология медиафреймов // Вестник пермского университета. Российская и зарубежная филология. Вып. 2(9). 2010. С. 63-67.

А значит человек, получив информацию о каком-либо факте, пропускает его через собственный набор представлений и приписывает ему свойства из определенной категории. При этом фрейминг может осуществляться как СМИ, так и аудиторией – Энтман и Шойфел⁴⁷ разделяют медийные и индивидуальные фреймы. Первые создаются СМИ – журналисты оформляют сообщение в некий условный идейный шаблон в целях экономии собственного времени и сил. Вторые фреймы создаются аудиторией, которая, анализируя поступающую от СМИ информацию с помощью личных когнитивных категорий (устойчивых образов и идей), самостоятельно выделяет центральный посыл сообщения.

Медиафрейм воздействует на когнитивную интерпретацию описываемого вопроса и приписывает теме сообщения СМИ определенные социокультурные смыслы⁴⁸. Ван Горп отмечает⁴⁹, что медийный фрейм основывается на общекультурных стереотипах и шаблонах. Исследователь также является автором понятия «фрейм-набора» (frame package), который подразумевает собой набор механизмов, используемых журналистом при создании фрейма сообщения. Это: очевидные приемы фрейминга (то есть слова и речевые обороты, используемые автором), очевидные или латентные приемы аргументации (объяснение журналистом причинно-следственных связей) и скрытый культурный подтекст («упаковка» описываемого факта действительности в понятные конкретному обществу категории). З. Пан и Г.

⁴⁷ Entman R.M. Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm // *Journal of Communication*. Vol. 43. № 4. 1993. P. 52. Scheufele D.A. Agenda-Setting, Priming, and Framing Revisited: Another Look at Cognitive Effects of Political Communication // *Mass Communication and Society*. Vol. 3. № 2-3. 2000. P. 307. Scheufele D.A. Framing as a Theory of Media Effects // *Journal of Communication*. Vol. 49. № 1. 1999. P. 107.

⁴⁸ Gamson W.A., Modigliani A. The changing culture of affirmative action // *Research in political sociology 3* / R.G.Braungart, M.M.Braungart (eds.). Greenwich, 1987. P. 137-177.

⁴⁹ Van Gorp B. The Constructionist Approach to Framing : Bringing Culture Back In // *Journal of Communication*. Vol. 57, № 1. 2007. P. 64.

Косики выделяют более конкретные вербальные и невербальные маркеры⁵⁰: заголовок, прецеденты, апелляция к источникам, иллюстрации (фото, схемы, графики), реминисценции и метафоры. Эффективность последних заключается в том, что одно понятие, о котором субъект имеет четкое представление, используется для формирования другого понятия, неизвестного аудитории. «Применительно к событиям метафоризация рассматривается как полная или частичная проекция реляционной структуры события-источника на событие-цель. Событию цели приписываются причинность, обусловленность целенаправленность и последствия события-источника. Актер самим выбором метафорической модели навязывает адресату набор альтернатив разрешения проблемной ситуации»⁵¹ – пишет Пономарев. Энтман выделяет пять наиболее часто употребляемых фреймов для новостных материалов⁵²: конфликт, персонализация, нравственность, последствия и ответственность. А. Россошанский пишет, что фактически медийные фреймы это «устойчивые образцы интерпретации, репрезентации, отбора, расстановки акцентов и исключения из рассмотрения определенных раздражающих моментов»⁵³.

Шойфел и Энтман выделяют эквивалентные и акцентные фреймы⁵⁴. В первом случае имеется в виду воздействие на аудиторное восприятие с

⁵⁰ Цит по: Пономарев Н.Ф. Фрейминг медиаповестки дня и типология медиафреймов // Вестник пермского университета. Российская и зарубежная филология. Вып. 2(9). 2010. С. 63-67.

⁵¹ Пономарев Н.Ф. Фрейминг медиаповестки дня и типология медиафреймов // Вестник пермского университета. Российская и зарубежная филология. Вып. 2(9). 2010. С. 63-67.

⁵² Entman R. M. Framing : Toward clarification of a fractured paradigm // Journal of Communication. 1993. № 43 (4). P. 51–58.

⁵³ Россошанский А. В. ««Новостные ценности» Российских СМИ» // Известия Саратовского университета. Сер. Социология. Политология. 2013. Т. 13, вып. 4. С. 89-92.

⁵⁴Entman R. M., Matthes J., Pellicano L. Nature, Sources, and Effects of News Framing // Wahl-Jorgensen K., Hanitzsch T. (eds.). The Handbook of Journalism Studies. N.Y., 2009. P. 181–182.; Scheufele D. A., Iyengar S. The State of Framing Research : A Call for New Directions // Kenski K., Jamieson K. H. (eds.). The Oxford Handbook of Political Communication Theories. N.Y., 2013. P. 5.

помощью определенных лексических приемов, а во втором – за счет акцентирования одних аспектов сообщения и игнорирования других. М. Нисбет, Д. Броссард и А. Кропш предлагают часто используемые фреймы называть доминантными, а те, что оказываются вне основного дискурса – второстепенными⁵⁵. Соответственно, вследствие журналистского фрейминга медиатекста одни вопросы занимают приоритетное место, а другие отходят на второй план или игнорируются, создавая предпосылки для интерпретации и оценивания сообщения получателю. Ш. Аенгер делит фреймы на эпизодические (на основе конкретных примеров) и тематические (абстрактный характер)⁵⁶. «Суть эпизодического фрейминга заключается, в частности, в приписывании социальной ответственности отдельным личностям, а не социальным общностям, а тематического – в перенесении ответственности на жертв или отдельных преступников, а не на общие социальные силы»⁵⁷ – заключает российский исследователь Россошанский. Также фреймы делят⁵⁸ на конкретно-проблемные (конкретные события и темы) и родовые (разные темы в течении долгого времени); на ценностные (моральные принципы и ценности), материальные (экономические последствия), проблемные (рациональное объяснение) и стратегические (мотивы субъектов); на эквивалентные («или... или») и эмфатические («и... и»).

Казаков, занимающийся разбором западных исследований, задается вопросом, чем атрибутивная повестка и фрейминг отличаются друг от друга. Он выделяет одну группу исследователей под предводительством Маккоумза,

⁵⁵ Nisbet M. C., Brossard D., Kroepsch A. Framing Science : The Stem Cell Controversy in an Age of Press/ Politics // Press/Politics. Vol. 8, № 2. 2003. P.59

⁵⁶ Цит. по: Россошанский А. В. ««Новостные ценности» Российских СМИ» // Известия Саратовского университета. Сер. Социология. Политология. 2013. Т. 13, вып. 4. С. 89-92.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Пономарев Н.Ф. Фрейминг медиаповестки дня и типология медиафреймов // Вестник пермского университета. Российская и зарубежная филология. Вып. 2(9). 2010. С. 63-67.

которая считает оба явления одним феноменом, главным инструментом которого является манипулирование характером представленности того или иного вопроса в сообщении. Вторая группа ученых во главе с Шойфелем и Тьюксбери убеждена в принципиальной разности понятий. Они полагают, что в основе фрейминга лежит особое лексическое оформление сообщения, которое и оказывает воздействие на сознание аудитории, а не его большая «выпуклость» на фоне других аспектов в тексте. «При этом если эффект установления повестки дня опирается прежде всего на способность человеческой памяти фиксировать повторяющиеся шаблоны изложения сути событий, то фрейминг задействует потенциал содержащихся в сознании людей когнитивных схем, стереотипов и установок»⁵⁹ – добавляет Казаков. То есть следствием атрибутивной повестки будет то, что именно упомянутые факты о событии, явлении или личности будут использованы человеком для оценки и принятия решений, а результатом фрейминга – формирование определенного мнения.

Итак, изучив основные положения теорий новостных ценностей, привратничества, установления повестки дня и фрейминга, мы видим, что конструирование медиа-реальности заложено в природе СМИ и осуществляется на каждом рабочем этапе. От отбора фактов и формирования повестки дня, от ранжирования сообщений до расстановки акцентов внутри каждого текста – журналист работает с информацией исходя из основного критерия информационного повода – важности для аудитории. И именно на оправдание и доказательство этого посыла направлена деятельность СМИ. Они, с одной стороны, создают упрощенную и более понятную картину действительности для потребителя, но, с другой, обладают очевидным манипулятивным потенциалом, способным не только влиять на

⁵⁹ Казаков А.А. Фрейминг медиа-текстов как инструмент воздействия на аудиторию: обзор распространенных трактовок // Известия Саратовского университета. 2014. Т. 14, вып. 4. С. 85-90.

представление аудитории о фактах действительности, но и на их оценки, решения и поведение.

1.2. Особенности освещения вооруженного конфликта в СМИ

Под **вооруженным конфликтом** мы понимаем «средство разрешения территориальных, национальных, межэтнических, религиозных и иных противоречий с помощью вооруженной борьбы, которая может иметь как международный, так и внутренний характер»⁶⁰. Противоборство может происходить между государствами, социальными общностями или правительством страны и некой оппозиционной группой⁶¹.

Сегодня СМИ являются неотъемлемой частью подобных противостояний, активно ретранслируя ход событий, интересы сторон, устанавливая причинно-следственные связи и делая прогнозы. Учитывая свойство СМИ влиять на представления аудитории, о которой мы подробно говорили в первом параграфе, естественным кажется заключение экспертов⁶² о том, что каждая из противоборствующих сторон старается максимально эффективно использовать журналистскую деятельность в своих интересах, расширяя «театр военных действий» до информационного пространства или инфосеры. Инфосфера включает в себя информацию, информационную инфраструктуру, субъекты, занимающиеся сбором, формированием, распространением и использованием информации, а также систему, которая

⁶⁰ Юдит О. Вооруженные конфликты и СМИ. 2009. URL: http://hadmernok.hu/2009_2_oszti.pdf (Дата образования: 21.05.2017).

⁶¹ Пограничный словарь. М.: Академия Федеральной ПС РФ. 2002. URL: http://border.academic.ru/502/Конфликт_вооружённый (Дата обращения: 25.12.15).

⁶² Toffler A. The Third Wave. N-Y, 1980. URL: <https://archive.org/details/TheThirdWave-Toffler> (Дата обращения: 21.05.2017).

регулирует отношения, возникающие при этих процессах⁶³. И одним из главных залогов «победы» в противостоянии физическом и информационном поле оказывается умелый расчет политического и военного поведения, нацеленного на дельнейшее отображение и интерпретацию в масс-медиа. «Восприятие обществом целей войны и ведущихся военных действий, то есть общественное мнение о самой войне является для сражающихся сторон экзистенциальным вопросом современной войны... Общественное мнение не только выражается через СМИ — оно ими формируется и регулируется. Контролируя освещение событий в масс-медиа, можно склонить общественное мнение к одобрению или неприятию войны»⁶⁴ — заключает О. Юдит, занимающаяся исследованием роли СМИ в вооруженном конфликте. Интересным в этом контексте нам кажется замечание обозревателя «Независимой газеты» Станислав Минина: «Современная война — преимущественно медиа-война. Основные события разворачиваются вовсе не на полях сражений, а на страницах газет, на экранах телевизоров, в эфире радиостанций, в Интернете... Бой ведут не пушки и танки, а медиаверсии событий, которые лепятся из кадров, ракурсов, описаний действительности и слов очевидцев. Ни один из фактов, касающихся войны, не доходит до нас непосредственно. Исходя из того, что «дивный новый информационный мир» мал, а скорости доставки электронного письма из Москвы в Суздаль и из Москвы в Шанхай одинаковы, победить в медиа войне практически невозможно. Дело в том, что победа означает, в том числе, и монополию на интерпретацию...»⁶⁵.

⁶³ Toffler A. The Third Wave. N-Y, 1980. URL: <https://archive.org/details/TheThirdWave-Toffler> (Дата обращения: 21.05.2017).

⁶⁴ Judit O. Вооруженные конфликты и СМИ. 2009. URL: http://hadmernok.hu/2009_2_oszti.pdf (Дата обращения: 21.05.2017).

⁶⁵ Станислав Минин. Медиа-воины идут в бой. Исход современных конфликтов решают СМИ // Независимая Газета. 2009. 26 февраля. URL: http://www.ng.ru/columnist/2008-09-29/100_kavkaz.html (Дата обращения: 21.05.2017).

Наиболее полные тенденции современного мирового конфликта приводит на наш взгляд исследователь Д. Алиева⁶⁶. Она пишет о том, что сегодня на смену большим войнам приходят малые и средние, которых в XX веке стало больше в 1,5 раза, чем за всю историю человечества. При этом вооруженные конфликты возникают по самым разным причинам – от политического и экономического противоборства крупных держав, национального самоопределения и борьбы с тиранией до религиозных и межэтнических конфликтов. Также, отмечает Алиева, заметен рост неофициальных вооруженных групп и «модификация ведения войны», то есть активная работа на население противника с помощью СМИ и интернета. «Военные действия получают широкое освещение в СМИ и часто заранее планируются с учетом фактора комплексного использования СМИ и функциональных возможностей разных коммуникационных каналов» – заключает автор. Алиева в своем исследовании⁶⁷ также подробно останавливается на сирийском конфликте, что важно и для нашего исследования, посвященного «Исламскому государству». В первую очередь, она отмечает в принципе беспокойный характер Ближнего Востока, говоря о 15-ти вооруженных конфликтах с 2010 по 2015 гг., к которым относятся и гражданские войны в Сирии, Ираке и противостояние ИГ. В качестве причин столкновений в Сирии исследователь называет борьбу интересов США и России, а также – недовольство граждан социально-политической обстановкой, тоталитарным правлением, коррупцию, борьбу с радикальным исламизмом и курдскую проблему (желание обрести независимость Курдистана, фактически самостоятельного региона). Разные интересы обуславливают и разные группы их представляющие, в данном случае – неформальные военизированные группировки – Пешмерги, ИГ, Фронт ан-Нусра, Ливаат-Таухид, Лива аль-Ислам, Ахрараш-Шам. При этом, пишет

⁶⁶Алиева Д.С. Отражение в СМИ современных тенденций мировых войн (на примере военного конфликта в Сирии) // Science Time. 2015. № 3 (15). С. 18-21.

⁶⁷ Там же.

исследователь, помимо непосредственно вооруженных действий, участники активно используют экономические, дипломатические, информационные и электронные средства. «Все эти войны вышли за границы Сирии, и используют киберпространство как театр военных действий, в тоже время происходящие там столкновения оставляют следы на реальных полях военных сражений»⁶⁸ – заключает автор.

ИГ, которое является предметом нашего исследования, как одна из сторон вооруженного конфликта на Ближнем Востоке, в первую очередь представляет собой террористическую организацию, причем интернационального характера. Так как ИГ действует на территории нескольких государств и имеет планы по расширению своей активности в глобальных масштабах⁶⁹, мы можем причислить организацию к **международному терроризму**. Это такая форма терроризма, при которой главной целью организации является «дезорганизация государственного управления, нанесение экономического и политического ущерба, нарушение устоев общественного устройства, которые должны побудить, по замыслу террористов, правительство к изменению политики»⁷⁰. Существует несколько особенностей современно международного терроризма⁷¹, и все они непосредственно связаны с процессом глобализации. Во-первых, террористические организации мыслят в международных масштабах,

⁶⁸ Алиева Д.С. Отражение в СМИ современных тенденций мировых войн (на примере военного конфликта в Сирии) // Science Time. 2015. № 3 (15). С. 18-21.

⁶⁹ Боевики ИГИЛ заявили о создании халифата в Сирии и Ираке // BBC. Русская служба новостей. 2014. 20 июня. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2014/06/140630_isis_iraq_islamic_state (Дата обращения: 21.05.2017).

⁷⁰ Куликов А. Современный международный терроризм - ответные меры // Глобальный терроризм и международная преступность : Материалы 4-го Всемирного антикриминального и антитеррористического форума. Герцлия. 2008. С. 39.

⁷¹ Авдеев Ю.И. Типология терроризма // Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000. URL: http://hses-online.ru/2008/02/23_00_02/14.pdf (Дата обращения: 25.12.15); Авдеев Ю.И. Современный международный терроризм: Новые угрозы и актуальные вопросы противодействия URL: <http://fimp-gugn.narod.ru/678.pdf> (Дата обращения: 25.12.15).

совершая атаки в крупнейших городах мира или организуя движения внутри страны. Во-вторых, представители таких незаконных объединений активно налаживают связи и сотрудничество с другими террористическими субъектами «родственными по признаку» по всему миру. В-третьих, современный терроризм осваивает высокие технологии массового уничтожения, а также активно использует СМК для координации действий, пропаганды и вербовки, перенося весомую часть своей деятельности в интернет-пространство. Причины здесь кажутся вполне логичными: легкий доступ, отсутствие цензуры, огромные масштабы аудитории, возможность анонимного общения, оперативность, мультимедийность. Исследователь Д. Журавлев ⁷² также подчеркивает коммуникативную основу современного терроризма, отмечая, что именно СМИ становятся главным проводником такой коммуникации. «В общем и целом терроризм может рассматриваться как тактика, включающая использование или угрозу использования насилия с целью коммуникации»⁷³, пишет автор, имея в виду, что таким образом террористические организации беспрепятственно доставляют свои послания миру. И одним из крупных явлений международного терроризма исследователь Ю. Авдеев⁷⁴ называет исламистский терроризм, причиной роста которого является «неоколониалистские рецидивы со стороны Запада в отношении исламского мира, навязывание ему в процессе глобализации чуждых стандартов культуры и поведения, осуществление экономического

⁷² Журавлев Д.А. Международный терроризм и СМИ: эволюция коммуникационного взаимодействия. 2009. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-terrorizm-i-smi-evolyutsiya-kommunikatsionnogo-vzaimodeystviya> (Дата обращения: 25.12.15).

⁷³ Там же.

⁷⁴ Авдеев Ю.И. Типология терроризма // Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000. URL: http://hses-online.ru/2008/02/23_00_02/14.pdf (Дата обращения: 25.12.15); Авдеев Ю.И. Современный международный терроризм: Новые угрозы и актуальные вопросы противодействия URL: <http://fmp-gugn.narod.ru/678.pdf> (Дата обращения: 25.12.15).

диктата, вмешательство во внутренние дела»⁷⁵. А активное использование радикальными исламистами медиа Журавлев⁷⁶ называет «электронным джихадом».

Таким образом, мы видим, что вооруженный конфликт в современных реалиях разворачивается в двух плоскостях – физическом, на поле боевых действий, и в медийном, на страницах СМИ и в интернете. Участники подобных противостояний, отчетливо понимая важность обоих «фронтов», активно используют журналистов и информационные технологии, чтобы влиять на картину конфликта путем создания необходимых событий или их интерпретаций. В случае с терроризмом, в том числе и международным, СМИ оказываются заложниками своей природы, активно освещая каждое громкое преступление террористических организации, таким образом, не только информируя аудиторию о важной проблеме, но и делая террористов узнаваемыми. Такие нелегальные группировки также осознают силу СМИ и стараются использовать ее в своих целях, и ярким примером здесь может послужить «Исламское государство».

1.3. Феномен «Исламского государства»

«Исламское государство» (ИГ, ранее – «Исламское государство Ирака и Леванта» или ИГИЛ, в арабских СМИ – ДАИШ) – это исламистская суннитская террористическая организация, частично контролирующая

⁷⁵ Авдеев Ю.И. Современный международный терроризм: Новые угрозы и актуальные вопросы противодействия URL: <http://fmp-gugn.narod.ru/678.pdf> (Дата обращения: 25.12.15).

⁷⁶ Журавлев Д.А. Международный терроризм и СМИ: эволюция коммуникационного взаимодействия. 2009. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-terrorizm-i-smi-evolyutsiya-kommunikatsionnogo-vzaimodeystviya> (Дата обращения: 25.12.15).

территории западного Ирака и восточной Сирии⁷⁷. Организация признана террористической и запрещена в США, Канаде, Великобритании, Австралии, ОАЭ, Турции, Индии, Египте, Таджикистане, Индонезии, Лиге арабских государств и других странах мира, в том числе и России (с 29 декабря 2014 г.).

Помимо Сирии и Ирака подразделения **ИГ действуют** еще в 18 государствах⁷⁸, включая Ливан, Афганистан, Алжир, Пакистан, Ливию, Йемен, Нигерию, а также совершают террористические акты в других странах (Турции, Индонезии, Франции, Бельгии, США, России, Бангладеш и др.). По данным IHS Conflict Monitoring⁷⁹ в 2016 г. ИГ контролировало около 60 тыс. км кв., тогда как в 2015 г. территории составляли 70-80 тыс. км кв., а в 2014 всего 40-50 тыс. км. кв., что говорит о потере 20% территорий за предыдущий год. Численность боевиков сейчас оценить крайне сложно, данные варьируются от 20 до 200 тыс. чел. Так, на 2014 – 2015 гг. согласно американскому правительству число джихадистов составляло 20-30 тыс., российскому – 30-60 тыс., а иракскому – 200 тыс. человек⁸⁰, при том, что на

⁷⁷ Islamic State in Iraq and the Levant (ISIL). // Encyclopaedia Britannica, 2015. April 12. URL: <https://global.britannica.com/topic/Islamic-State-in-Iraq-and-the-Levant> (Дата обращения: 25.12.15).

⁷⁸ Цит. по: Подконтрольные ИГ территории в картах: влияние уменьшается // ВВС. Русская служба. URL: <http://www.bbc.com/russian/in-depth-37450805> (Дата обращения: 25.12.15).

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ ЦРУ: численность ИГИЛ - 31.5 тыс. // Israland. 2014. 12 сентября. URL: <http://www.isra.com/news/176905>; Патрушев оценил численность "Исламского государства" в 30-50 тысяч человек // Интерфакс. 2014. 26 сентября. URL: <http://www.interfax.ru/world/398854>; СМИ: ЦРУ недооценило число боевиков "Исламского государства" // РИА Новости. 2014. 16 ноября. URL: <https://ria.ru/world/20141116/1033587696.html#14161582473623&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration#ixzz3JFkYOoWc>; Террористическая организация "Исламское государство". Досье // ТАСС. 2016. 10 мая. URL: <http://tass.ru/info/1264570> (Дата обращения: 25.12.15).

стороне ИГ воюют еще около 25-30 тыс. граждан из 86 стран мира, включая США, Великобританию, Россию и государства Европы⁸¹.

ИГ **сформировалось**⁸² в октябре 2006 г. в результате объединения ряда радикально настроенных суннитских формирований под предводительством «Аль-Каиды» в Ираке. Целью «Исламского государство Ирак» (ИГИ) был захват суннитской части Ирака и превращение ее в исламское государство. В 2011 г. организация вступила в сирийскую гражданскую войну, присоединившись к оппозиционным силам президента Башара Асада. Боевикам удалось укрепить свои позиции в Ираке и Сирии благодаря отсутствию американских военных частей в Ираке, а также недовольству граждан политикой правительства в обоих государствах. В апреле 2013 г. слились два филиала «Аль-Каиды» – в Ираке и Сирии, образовав «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), цель которого заключается в создании исламского эмирата на территории Ирака и Леванта (Сирии, Ливана, Израиля, Иордании, Палестины, Египта, Турции и других стран восточной части Средиземного моря). 10 апреля этого же года боевики ИГИЛ присягнули на верность лидеру террористической организации «Аль-Каиды» Айману аз-Завахири, однако из-за регулярных конфликтов между иракской и сирийской подразделениями аз-Завахири распустил ИГИЛ в ноябре 2013 г., однако, организация продолжила свою деятельность. 29 июня 2014 г. ИГИЛ объявило о создании «Исламского халифата» на захваченных территориях, назначило «халифа» – фактического лидера движения Абу Бакр аль-Багдади и сменило название на «Исламское государство» (ИГ), отбросив географическую привязку.

⁸¹ Кадыров: 484 чеченца находились на Ближнем Востоке в рядах ИГ// ТАСС. 2015. 21 ноября. URL: <http://tass.ru/politika/2460544>; Подконтрольные ИГ территории в картах: влияние уменьшается // BBC. Русская служба. URL: <http://www.bbc.com/russian/in-depth-37450805> (Дата обращения: 25.12.15).

⁸² Islamic State in Iraq and the Levant (ISIL). // Encyclopaedia Britannica, 2015. April 12. URL: <https://global.britannica.com/topic/Islamic-State-in-Iraq-and-the-Levant> (Дата обращения: 25.12.15); Террористическая организация "Исламское государство". Досье // ТАСС. 2016. 10 мая. URL: <http://tass.ru/info/1264570> (Дата обращения: 25.12.15).

Главным источником **финансирования ИГ**⁸³ является нелегальная продажа нефти на черном рынке, которая стала возможной после захвата в 2014 г. нефтяных месторождений и нефтеперерабатывающих предприятий в Ираке и Сирии. «Эксперты отмечают высокий уровень организации нефтебизнеса. Контроль над месторождениями осуществляют отряды полиции, формируемые из боевиков...Объем добычи достигает от 20 до 40 тыс. баррелей в сутки. Стоимость реализуемого сырья составляет \$20–45 за баррель нефти. Доходы от нефтепродажи достигали до \$3 млн в день»⁸⁴ – говорится в досье «ТАСС». Деньги приносят также: торговля артефактами, грабеж мирных граждан, предприятий и организаций (например, заводов и банков), вымогательство под видом налогов и штрафов, добровольные взносы, выкуп заложников и сбор «исламского налога» (деньги, получаемые с иноверцев, отказавшихся принять ислам суннитского толка. Однако такая возможность предоставляется не всем, например, езидов, в отличие от христиан, просто изгоняют или убивают). Также, согласно некоторым данным, ИГ получает средства от частных инвесторов из стран Персидского залива, которые поддерживают силы, оппозиционные Башару Асаду⁸⁵, от транзита афганского героина через подконтрольные территории и торговли человеческими органами⁸⁶. Согласно данным Центра анализа терроризма⁸⁷ доход ИГ в 2014 г. составлял 2900 млн. долларов, а в 2015 г. – 2435 млн.

⁸³ How ISIS makes (and takes) money // CNN. 2015. 20 февраля. URL: <http://edition.cnn.com/2015/02/19/world/how-isis-makes-money/> (Дата обращения: 25.12.15).

⁸⁴ Террористическая организация "Исламское государство". Досье // ТАСС. 2016. 10 мая. URL: <http://tass.ru/info/1264570> (Дата обращения: 25.12.15).

⁸⁵ Подконтрольные ИГ территории в картах: влияние уменьшается // BBC. Русская служба. URL: <http://www.bbc.com/russian/in-depth-37450805> (Дата обращения: 25.12.15); Террористическая организация "Исламское государство". Досье // ТАСС. 2016. 10 мая. URL: <http://tass.ru/info/1264570> (Дата обращения: 25.12.15).

⁸⁶ Террористическая организация "Исламское государство". Досье // ТАСС. 2016. 10 мая. URL: <http://tass.ru/info/1264570> (Дата обращения: 25.12.15).

⁸⁷ Цит.по: Подконтрольные ИГ территории в картах: влияние уменьшается // BBC. Русская служба. URL: <http://www.bbc.com/russian/in-depth-37450805> (Дата обращения: 25.12.15).

Многие страны, обеспокоенные такими показателями, не раз призывали регион принять меры по перекрытию денежных потоков на территорию ИГ. В частности, Турцию, которую обвиняют в покупке нефти у ИГ⁸⁸, Саудовскую Аравию и Катар, которым вменяют спонсорство террористов⁸⁹. 12 февраля 2015 г. Совет Безопасности ООН по инициативе российской стороны принял резолюцию по пресечению финансирования ИГ и «Джехбат ан-Нусры».

ИГ обладает налаженной **системой пропаганды и вербовки**⁹⁰, состоящей из нескольких подразделений. Основным информационным бюро считается «Аль-Фуркан» («Al-Furqan Institute for Media Production»), занимающийся производством и распространением фильмов (например, «Звон мечей» 2014 г.), брошюр и других информационных материалов для распространения в сети. Студия «Аль-Итисаам» («Al-I'tisam Media Foundation») занимается производством видеопродукции, Аль-Хайят» («Al-Hayat Media Center») выпускает материалы на иностранных языках (английском, немецком, русском и французском), к примеру, фильм «Пламя войны», 2014 г. и журнал «Дабик» («Dabiq»). «Аль-Айнад» («Al-Ajnad Media Foundation») специализируется на изготовлении и распространении джихадистских проповедей и песнопений (нашидов), а «Фурат» («Furat Media») – на материалах для стран бывшего СССР, в том числе и России, стран Центральной и Юго-Восточной Азии. Видео, производимые идеологами ИГ, как правило, сделаны технически профессионально и качественно, в них презентуется мощь и военные успехи ИГ, рассказывается о боевиках и полевых командирах в форме интервью, демонстрируются

⁸⁸ Путину "верится с трудом", что Анкара не знает о поставках нефти от террористов из Сирии // ТАСС. 2015. 26 ноября. URL: <http://tass.ru/politika/2477288> (Дата обращения: 25.12.15).

⁸⁹ Террористические миллионы // Газета.ру. 2014. 29 октября. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2014/10/29_a_6281277.shtml (Дата обращения: 25.12.15).

⁹⁰ «Исламское государство»: феномен, эволюция, перспективы // Аналитические доклады ИМИ. 2016. Январь выпуск 1 (45). URL: <http://www.imi.mgimo.ru/ru/home/17-aktualnye-publikatsii/657-analiticheskie-doklady-2016-yanvar-vypusk-1-45-islamskoe-gosudarstvo-fenomen-evolyutsiya-perspektivy.html> (Дата обращения: 25.12.16).

сцены «мирной жизни», а также показательные казни заложников и обращения ко всему миру. В распоряжении ИГ есть и печатные СМИ, и радио. В первом случае, это, в основном, информационные бюллетени по 8-10 стр. «Islamic State Report», «Islamic State News», рассказывающие о самых важных политических, военных и социальных акциях ИГ, например, уже упомянутый журнал «Дабик», публикующийся на нескольких языках, в том числе и на английском, издания «Исток», «Фурат. Пресс», «Румия». А во втором – например, «Радио аль-Баян». Некоторые издания частично или полностью можно найти в интернете в электронном виде. У ИГ даже есть специальные правила⁹¹, где присутствует пункт (№ 8 и 10), в котором говорится об отдельном управлении по работе со СМИ и распространению новостей через интернет.

Вообще, практически все материалы производства ИГ размещаются в открытом доступе в интернете – на сайтах и в социальных сетях, которые служат основной площадкой для пропаганды и вербовки новых участников. Идеологи террористов используют самые популярные сети⁹², такие как Twitter, Instagram, Facebook, Diaspora, Вконтакте, YouTube, где создают аккаунты, представляющие как отдельных боевиков, так и целые провинции «халифата». Во «ВКонтакте» это, например, сообщества «Islamic State News», «Sham Today» (сегодня заблокированы, но их постоянно сменяют другие со схожими названиями). В 2017 г. Роскомнадзор заблокировал более 23 тыс. страниц ИГ⁹³, по данным которого больше всего экстремистских материалов

⁹¹ Тесленко Е. С., Пеструилова Н. Н. Феномен «ИГИЛ» // Виктимология 1(3). 2015. С. 34–39.

⁹² Халифат во «ВКонтакте»: как террористы из «Исламского государства» захватывают российскую соцсеть // Apparat. 2014. 9 сентября. URL: <https://apparat.cc/network/vk-isis/> (Дата обращения: 25.05.2017).

⁹³ Роскомнадзор заблокировал более 23 тысяч страниц за пропаганду ИГИЛ // Life. Новости. 2017. 24 марта. URL: https://life.ru/t/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/989277/roskomnadzor_zablokiroval_bolieie_23_tysiach_stranits_za_propaghandu_ighil (Дата обращения: 25.05.2017).

(в сумме почти треть общего числа) было обнаружено во «ВКонтакте» и на видеохостинге YouTube. Активно джихадисты ИГ пользуются мессенджерами⁹⁴ – WhatsApp, Apple iMessage, Telegram, которые являются удобным и безопасным средством коммуникации, так как в их основе лежит сквозное шифрование – сообщения кодируются при отправке и дешифруются только у адресата. Раскодировать послания не может никто, в том числе и провайдер, даже по решению суда, и, соответственно, выявить такие коммуникации практически невозможно. Интересно, что борьбу с пропагандой ИГ ведут не только правительства стран, но и хакеры. Так, например, группа «Anonymous» после терактов в Париже объявила боевикам кибер-войну под названием «Операция Париж»⁹⁵, создав специальный сайт и учетную запись в Twitter #OpParis. В 2015 г. хакеры «Anonymous» успешно атаковали 5500 Twitter-аккаунтов террористов.

Против ИГ ведется масштабная и сложная (в смысле разрозненности и несогласованности) **военная операция** ряда стран⁹⁶. В первую очередь физически борются с террористической организацией правительства Сирии, Ирака и Ливии. Одним из первых помощь оказал Иран. В сентябре 2014 г. была создана международная коалиция во главе с США, о которой было объявлено на саммите НАТО в Уэльсе. К ней присоединилось около 60 стран: Австралия, Бельгия, Великобритания, Канада, Дания, Франция, Нидерланды, Бахрейн, Иордания, Саудовская Аравия и др. Позже, в 2015 г. в борьбу вступила Турция, Россия и Германия. Также воюют с боевиками войска «пешмега» Иракского Курдистана, защищающие границы своей автономии. В сирийских землях с джихадистами борются помимо правительственной

⁹⁴ Халифат во «ВКонтакте»: как террористы из «Исламского государства» захватывают российскую соцсеть // Apparat. 2014. 9 сентября. URL: <https://apparat.cc/network/vk-isis/> (Дата обращения: 25.05.2017).

⁹⁵ Хакеры из Anonymous объявили войну ИГИЛ // Известия. 2015. 16 ноября. URL: <http://izvestia.ru/news/596090> (Дата обращения: 25.12.15).

⁹⁶ Сост. по: Даниил Туровский. Глядящие в лицо смерти // Медуза. 2015. 10 июня. URL: <https://meduza.io/feature/2015/06/10/glyadyaschie-v-litso-smerti> (Дата обращения: 25.12.15).

армии Башара Асада так называемая умеренная оппозиция – Свободная сирийская армия (ССА) и Отряды народной самообороны YPG – сирийские курды.

Исследователи выделяют несколько **особенностей ИГ**. Е. Тесленко и Н. Пеструилова называют⁹⁷: быстрый рост на территории Сирии, Ирака, Египта, Ливии; «огромный» нелегальный финансовый оборот; присутствие подразделений ИГ во всем регионе и других странах мира; «грамотно организованную информационную интервенцию» – эффективное распространение идей на страны Средней Азии и Запада; поддержку мусульман из разных регионов; значительный масштаб ведения боевых действий; действенная инфраструктура; интернациональный характер организации. В качестве **целей** ИГ ученые выделяют⁹⁸: дальнейшее распространение идеологии ИГ; победа над иракскими военными силами; создание «полноценной» армии; захват новых нефтяных месторождений и заводов; контроль торговых путей; ослабление Турции; разжигание религиозной вражды; снижение влияния арабских государств. Угрозой для России исследователи называют образование филиалов террористической организации, которые занимались бы пропагандой и вербовкой новых членов.

⁹⁷ Тесленко Е. С., Пеструилова Н. Н. Феномен «ИГИЛ» // Виктимология 1(3). 2015. С. 34–39.

⁹⁸ Там же.

ГЛАВА II. ФРЕЙМЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ РОССИЙСКИМИ СМИ ПРИ ОСВЕЩЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА»

Характер и динамика освещения вопроса террористической организации «Исламское государство» менялись в соответствии с двумя ключевыми датами: 29 июня, когда ИГ объявило о создании «халифата», и 19 августа, когда был убит первый журналист – Джеймс Фоули. Мы видим, что в период с 1 января по 28 июня 2014 г. конфликт рассматривается в СМИ как **локальный**, с 29 июня до 18 августа – статус проблемы расширяется до **регионального**, а с 19 августа до 31 января 2015 г. о противостоянии ИГ пишут как о **глобальной** проблеме.

2.1. Фрейм локальности и региональности проблемы ИГ в СМИ

В исследуемых СМИ аналитические материалы регулярно начали появляться в июне 2014 года, что является показателем явно второстепенной позиции ИГ в повестке дня этих газет. Так, до этого, «Коммерсантъ» опубликовал всего 2 статьи в январе, «Независимая газета» 3 текста в январе и феврале, а «Ведомости» и «Новая газета» – ни одной, так что большая часть материалов приходится на июнь.

Если подсчитывать общее число выпущенных статей за период с 1 января до 28 июня, то в «Коммерсанте» вышло 10 статей, «Ведомостях» – 5, «Новой газете» – 0, а «Независимой газете» – 12.

В этот период об ИГ журналисты пишут как о **локальной проблеме** Ирака и Сирии, в первом случае – в смысле несостоятельности текущего правительства в лице премьер-министра Аль-Малики, во втором – в контексте гражданской войны официальных властей Башара Асада и его оппозиций. Авторы пишут о расширении **сирийской гражданской войны**, в

которой противостояние осуществляется не только в плоскости власть-оппозиция, но и между самими оппозиционерами, к которым причисляют и ИГ, на тот момент «Исламское государство Ирака и Леванта». Так, «Коммерсантъ» пишет следующее: «В Сирии разгорается новая война – на сей раз между группировками, противостоящими Башару Асаду... Главные действующие лица – связанная с «Аль-Каидой» группировка «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) с одной стороны и более умеренные движения – с другой»⁹⁹.

ИГ также фигурирует в контексте проблем **иракского правительства**. Непременно подчеркивается связь с программой США 2003 г. по переустройству политической системы Ирака – формированию правительства национального единства, состоящего из арабов суннитов, шиитов и курдов, которое не оправдало возложенных демократических надежд. Среди причин неудач иракского правительства в борьбе с набирающим силу ИГ автор «Коммерсанта» приводит: отсутствие новой иракской армии, которая была бы готова рисковать личными и племенными интересами; неэффективность политической системы Малики из-за коррупции; отсутствие контроля среди шиитской элиты и очередном игнорировании интересов суннитского населения. «Несмотря на парламентские выборы, процесс деградации иракской государственности, начавшийся с падением Саддама Хусейна, продолжается. Потеря Мосула и ряда населенных пунктов в центре страны свидетельствует об отсутствии в Ираке не только армии, но и эффективных спецслужб»¹⁰⁰ – пишет журналист, который также одним из первых отмечает отсутствие как таковой связи ИГ с «Аль-Каидой» и отмечает, что организация претендует на власть без границ и в Ираке, и Сирии. Той же позиции придерживается другой автор «Коммерсанта», высказывающий мнение, что

⁹⁹ Юсин М. Сирийская оппозиция почистилась перед конференцией // Коммерсантъ. 2014. 31 января. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2382695> (Дата обращения: 12.12.2016).

¹⁰⁰ Султанов Э. Восточные слабости // Коммерсантъ. 2014. 23 июня. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2492527> (Дата обращения: 10.12.2016).

боевики ИГ в считанные дни перевернули годами возводимую Америкой и НАТО демократию Ирака: «Эскалация конфликта в Ираке продемонстрировала: американский проект переустройства этого государства после свержения режима Саддама Хусейна терпит фиаско»¹⁰¹.

Не опираясь только на свое мнение, журналисты обращаются к экспертам. Однако их позиции не особо отличаются от уже прозвучавших. «В Ираке почти не осталось американских военных, без них правительство оказалось не в состоянии контролировать террористическую активность, которая в последнее время резко возросла на пространстве от Афганистана до Сирии»¹⁰² – цитирует «Коммерсантъ» старшего научного сотрудника Центра международной безопасности ИМЭМО РАН Владимира Сотникова. А «Ведомости» приводят слова президента Института религии и политики Александра Игнатенко: «Кризис в Ираке развивается по негативному сценарию... В ближайшем будущем Ближний Восток переживет серьезные изменения, так как боевики ИГИЛ входят в международную группировку «Аль-Каида»»¹⁰³.

Локальный характер конфликта подчеркивается и ньюсмейкерами-политиками, мнения которых регулярно ретранслируются СМИ. Как правило, журналисты ссылаются на официальных представителей государств. Так, одним из наиболее часто упоминаемых является президент США Барак Обама. «Ответственность за кризис он [Барак Обама – прим. авт.] возложил на иракское правительство, которое не смогло «преодолеть недоверие и сектантские различия»»¹⁰⁴ – пишут «Ведомости», «Мы лишь поможем

¹⁰¹ Строкань С. Ирак отвоевывают у джихада // Коммерсантъ. 2014. 24 июня. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2497827> (Дата обращения: 10.12.2016).

¹⁰² Кузнецова О. Ирак сдается под натиском исламистов // Коммерсантъ. 2014. 11 июня. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2491113> (Дата обращения: 10.12.2016).

¹⁰³ Правительство распада // Ведомости. 2014. 25 июня. URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2014/06/26/pravitelstvo-raspada> (Дата обращения: 10.12.2016).

¹⁰⁴ Ираку грозят исламисты // Ведомости. 2014. 16 июня. URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2014/06/16/iraku-grozyat-islamisty> (Дата обращения: 10.12.2016).

иракцам, которые переходят в наступление против террористов, угрожающих иракскому народу, региону и американским интересам»¹⁰⁵ – цитирует Обаму «Коммерсантъ».

В целом, у «Коммерсанта» и «Ведомостей» в этот период мы наблюдаем общую позицию относительно вопроса ИГ и манеру его освещения, в отличие от «**Независимой газеты**». Конфликт в этом издании также отмечается как локальный, однако анализ ситуации и прогнозы кажутся более политически проницательными и дальновидными. По сути, «Независимая» на шаг опережает своих коллег, поднимая темы, которые станут актуальными для «Коммерсанта» и «Ведомостей» лишь после событий 29 июня.

Так, уже в первой статье¹⁰⁶ 2014 г. говорится, что **сирийский конфликт**, называемый «войной в войне», может перерасти в региональную войну и потенциально нести угрозу международной безопасности (в смысле объединения сирийского и иракского фронтов). Автор пишет о необходимости консолидации всех сирийских сил в борьбе с нависшей угрозой еще большего роста терроризма и возможной тотальной суннитско-шиитской войне. «Попытки разделить джихадистов на умеренных и экстремистов, связанных и не связанных «Аль-Каидой», искажают реальную ситуацию. Умеренных джихадистов не бывает. Об этом говорит опыт афганской войны, одним из последствий которой стало появление террористической «Аль-Каиды», а также реальности операции НАТО в Ливии. Джихадисты создают на сирийской территории свою опорную базу, нацеливаясь на весь мир»¹⁰⁷ – пишет автор «Независимой». Также эта газета

¹⁰⁵ Шулнина А. США готовы наносить по иракским террористам точечные удары // Коммерсантъ. 2014. 20 июня. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2495157> (Дата обращения: 10.12.2016).

¹⁰⁶ Сирийская война – от Бейрута до Багдада // Независимая газета. 2014. 13 января. URL: http://www.ng.ru/editorial/2014-01-13/2_red.html (Дата обращения: 10.12.2016).

¹⁰⁷ Сирийская война – от Бейрута до Багдада // Независимая газета. 2014. 13 января. URL: http://www.ng.ru/editorial/2014-01-13/2_red.html (Дата обращения: 10.12.2016).

одна из первых в 2014 г. предупреждает об угрозе «привезенного» джихада, то есть когда жители западных стран присоединяются к боевикам, набираются военного опыта, а затем возвращаются на родину продвигать приобретенные идеи или совершать преступные действия во имя их. «Воюя с режимом президента Сирии Башара Асада, главари мятежников одновременно готовят смертников для Британии и других стран. Молодых боевиков с паспортами США, Британии, Франции учат делать пояса шахидов, минировать машины и затем посылают на родину»¹⁰⁸ – пишет журналист.

Изначально, ИГ воспринимается во всех исследуемых СМИ как ветвь «Аль-Каиды». Однако с февраля 2014 г., авторы и эксперты начинают замечать все более расходящиеся позиции между ИГ и прародительницей, возводя бывшее родство в борьбу за звание предводителя глобального джихада: «Отношения «Исламского государства» с сетью аз-Завахири были разорваны в феврале....Речь идет о расколе, невиданном за всю историю детища бен Ладена»¹⁰⁹ – пишет «Независимая».

Освещая **иракскую политическую панораму**, авторы «Независимой газеты» придерживаются того же контекста локальности вопроса: «Беспрепятственная оккупация джихадистами на прошлой неделе Мосула, второго по населению города страны, поставила под вопрос не только судьбу кабинета аль-Малики, опирающегося на общину шиитов, но и существование Ирака как единого государства»¹¹⁰. Под угрозой другим странам понимается

Скосырев В. В Англии созданы ячейки «Аль-Каиды» // Независимая газета. 2014. 21 января. URL: http://www.ng.ru/world/2014-01-21/1_english.html (Дата обращения: 10.12.2016).

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Цилюрик Д. США создают миф об умеренной "Аль-Каиде" // Независимая газета. 2014. 25 февраля. URL: http://www.ng.ru/world/2014-02-25/7_alkaida.html (Дата обращения: 10.12.2016).

¹¹⁰ Скосырев В. Премьер Ирака грозит дезертирам расстрелом // Независимая газета. 2014. 16 июня. URL: http://http://www.ng.ru/world/2014-06-16/1_iraq.html (Дата обращения: 10.12.2016).

затрагивание политических интересов этих государств, а также безопасность их граждан, оказавшихся в «горячих точках». Например, относительно одного из главных акторов в этом вопросе, США, журналист «Независимой» пишет: «Даже те политики в Вашингтоне, кто резко критиковал Обаму, высказались за взаимодействие с Тегераном. Они утверждают, что ИГИЛ в данный момент представляет собой более серьезную угрозу интересам безопасности США, чем Иран», где под американскими «интересами безопасности» понимается «опасность нападения на посольства США»¹¹¹.

Корреспонденты «Независимой» также приводят мнения экспертов. Продолжая развивать вопрос о превращении противостояния в Ираке в войну между общинами, распаде страны как нации и неизбежной интервенции иностранных государств, авторы цитируют главного научного сотрудника ИМЭМО РАН Григория Мирского: «Исламисты смогут создать мини-халифат из части Ирака и Сирии, и это будет свободная исламская территория. Что дальше? Иран ни за что с этим не согласится. Иран введет войска. Начнется борьба двух фундаментализмов – шиитского и суннитского»¹¹². По его мнению, в Ираке и Сирии образуется джихадистское ядро, которое будет привлекать единомышленников со всего света, в том числе и из российского Кавказа и Татарстана, а также станет материальным гарантом надежности убеждений и действий ИГ. С захватом боевиками новых территорий и стратегически важных объектов, «становится все более реальной угроза перерастания войны в Ираке в войну региональную, которая распространится на соседние государства»¹¹³ – пишет журналист. Ярким доказательством политической дальновидности «Независимой газеты» может послужить

¹¹¹ Скосырев В. Армии не удастся остановить боевиков в Ираке // Независимая газета. 2014. 17 июня. URL: http://www.ng.ru/world/2014-06-17/7_iraq.html (Дата обращения: 10.12.2016).

¹¹² Гашков И.// Независимая газета. 2014. 18 июня. URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2014-06-18/1_jihad.html (Дата обращения: 10.12.2016).

¹¹³ Скосырев В. Премьер пытается спасти Ирак от распада // Независимая газета. 2014.19 июня. URL: http://www.ng.ru/world/2014-06-19/7_iraq.html (Дата обращения: 10.12.2016).

вывод, к которому приходит автор издания – ИГ, разрушающее целостность Ирака и Сирии, может дотянуться и до стран Запада: «Между тем становится все более очевидным, что успехи исламистов – это угроза не только для Ирака и соседней Сирии. Отзвуки боев в иракской пустыне звучат в Лондоне, Тель-Авиве и столицах других стран»¹¹⁴.

Не только нарастающая мощь, но и постоянная динамика вооруженного противостояния на Ближнем Востоке выявляют необходимость для журналистов подготовить комплексный материал, в котором бы раскрывалась суть проблемы, предыстория и причины ее возникновения, основные действующие стороны и их интересы, а также прогнозы на ближайшее будущее. Первая среди исследуемых изданий «Независимая газета» публикует подобную статью под названием «Ирак, джихад, халифат»¹¹⁵, подготовленную уже упоминавшимся экспертом Григорием Мирским. Он кратко описывает причины событий в Ираке – конфликт власти, которую до американской интервенции 2003 г. представляли сунниты, а после – шииты. К причинным эксперт приписывает последовавший после формирования США нового правительства роспуск армии – военные, оставшись без работы, присоединились к радикальным суннитским группировкам. Мирский также упоминает истоки ИГ в Сирии, где группировка выросла на гражданской войне. Интересно, что он первый среди авторов говорит о трех фронтах этой войны – между правительством и оппозицией, умеренной светской оппозицией и «Аль-Каидой», а также самими радикальными группировками (тогда как в уже приведенной выше статье «Коммерсанта»¹¹⁶ ИГ обобщенно

¹¹⁴ Скосырев В. США предлагают премьеру Ирака уйти // Независимая газета. 2014. URL: http://www.ng.ru/world/2014-06-20/8_iraq.html (Дата обращения: 10.12.2016).

¹¹⁵ Мирский Г. Ирак, джихад, халифат // Независимая газета. 2014. 20 июня. URL: http://www.ng.ru/ideas/2014-06-20/5_iraq.html (Дата обращения: 10.12.2016).

¹¹⁶ Юсин М. Сирийская оппозиция почистилась перед конференцией // Коммерсантъ. 2014. 31 января. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2382695> (Дата обращения: 12.12.2016).

причислялось к оппозиции). Мирский описывает текущее положение в Ираке и Сирии, говорит, какие силы способны переломить ситуацию (курды, Иран, США), и приводит возможные негативные последствия. «Мало того, что оба арабских государства если и не распадутся формально, то фактически развалятся и деградируют, а об экономической разрухе, беженцах, страданиях миллионов людей даже нечего и говорить. Для остального мира важнее то, что триумф наследников бен Ладена вызовет энтузиазм у исламистов крайнего толка повсюду, где они имеются, в том числе в России, и не только на Кавказе, но и Татарстане. Такая мотивация, такой стимул к борьбе!»¹¹⁷ – пишет эксперт.

Проанализировав содержание «Ведомостей», «Коммерсанта» и «Независимой», мы видим, что ИГ за этот период рассматривается как локальная проблема Сирии и Ирака, которые не способны подавить зародившуюся и выросшую на своих территориях радикальную силу. Для стран ближневосточного региона и Запада ИГ носит опосредованную угрозу – возвращающихся новообращенных граждан и возможного появления материального очага джихадизма. «Независимая», в отличие от «Коммерсанта» и «Ведомостей» оказывается способной заглянуть дальше своих коллег, уже в первом полугодии говоря о регионализации проблемы ИГ и угрозе всему миру. Однако подобная позиция «Независимой» пока носит характер прогноза.

29 июня ИГ объявило о создании халифата на завоеванных территориях, назначило халифа – лидера группировки Абу Бакр аль-Багдади и сменило название с «Исламского государства Ирака и Леванта» на «Исламское государство», отбросив географическую привязку. К этому времени бойцы ИГ уже захватили несколько нефтяных месторождений и крупные военные базы в Ираке, получив, таким образом, важный источник дохода, большое количество оружия и военной техники, а также взяли под

¹¹⁷ Мирский Г. Ирак, джихад, халифат // Независимая газета. 2014. 20 июня. URL: http://www.ng.ru/ideas/2014-06-20/5_iraq.html (Дата обращения: 10.12.2016).

контроль значительные территории на западе и севере Ирака, севере Сирии и продолжали продвигаться.

Эта новость стала поводом для переосмысления положения ИГ в СМИ. С 29 июня по 18 августа журналисты пишут уже не о возможном **региональном расширении конфликта**, а о реальном положении вещей, при котором соседние с Ираком и Сирией страны вынуждены признать угрозу своей безопасности и активно участвовать в решении проблемы. За этот период «Коммерсантъ» опубликовал 13 статей, «Ведомости» – 4, «Новая газета» – 2, «Независимая газета» – 21.

Так отреагировал **«Коммерсантъ»**: «По мнению наблюдателей, это может означать, что боевики имеют глобальные планы и в обозримом будущем по масштабам своей деятельности вполне могут приблизиться к «Аль-Каиде... Наблюдатели увидели в этом шаге стремление исламистов не останавливаться на Ираке и Сирии, а дальше расширять поле своей деятельности»¹¹⁸. Теперь, отмечает корреспондент, под угрозой оказывается безопасность **Саудовской Аравии**: «Саудовская Аравия оказалась втянута в военный конфликт в Ираке. Власти королевства приняли решение разместить на границе двух государств крупный военный контингент с целью сдержать наступление боевиков «Исламского государства в Ираке и Леванте» (ИГИЛ), провозгласивших халифат в отдельных областях Ирака и Сирии. Ирония в том, что саудиты, на деньги которых возникло ИГИЛ, теперь вынуждены выступить против него единым фронтом со своим главным геополитическим соперником — шиитским Ираном»¹¹⁹.

В «Коммерсанте» отмечается, что помимо Саудовской Аравии, физически участвует в иракском конфликте **Иран**, правительство которого

¹¹⁸ Тарасенко П. На территории Ирака и Сирии провозглашен исламский халифат // Коммерсантъ. 2014. 30 июня. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2502485> (Дата обращения: 10.12.2016).

¹¹⁹ Ефимова М. Саудовская Аравия придержит халифат на границе // Коммерсантъ. 2014. 3 июля. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2504322> (Дата обращения: 10.12.2016).

впервые признало нанесение авиаударов по позициям ИГ, а также США, отправившие первые самолеты. Аргументом для действий последних стал «геноцид» – массовое убийство ИГ мирных жителей, в частности езидов, которых боевики в это время массово убивают, не оставляя выбора (в отличие, например, от христиан, которым предоставляется возможность либо платить «исламский налог», либо оставить имущество и бежать). На собственных территориях борется с нашествием джихадистов и **Ливия**. «Конфликт в Ираке стремительно интернационализируется» – подводит итог автор статьи с говорящим названием «Иракская война охватывает весь регион»¹²⁰.

«Ведомости» отреагировали на новость об иранском участии статьей «Иран пока не планирует направлять военнослужащих в Ирак»¹²¹, а также статьей о политической ситуации в Сирии, где Башар Асад вновь был избран президентом¹²², и Ираке, где Аль-Малики борется за власть с Хайдером аль-Абади¹²³.

«Новая газета» пишет об участии России в решении иракской проблемы – поставке вооружения и инструкторов-специалистов: «Понятно, что это версия прикрытия. Немедленная, в пару недель после запроса, продажа старых Су-25 для немедленного же боевого использования — типичная пакетная сделка, где вместе с техникой прилагаются ракеты и прочие боеприпасы, а также инструкторы-пилоты и другие специалисты-

¹²⁰ Максимов М. Иракская война охватывает весь регион // Коммерсантъ. 2014. 11 августа. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2542829> (Дата обращения: 10.12.2016).

¹²¹ Иран пока не планирует направлять военнослужащих в Ирак // Ведомости. 2014. 1 июля. URL: <http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2014/07/01/iran-poka-ne-planiruet-napravlyat-voennosluzhaschih-v-irak> (Дата обращения: 10.12.2016).

¹²² Башар Асад начал президентский срок с невыполнимого обещания // Ведомости. 2014. 16 июля. URL: <http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2014/07/16/bashar-asad-nachal-prezidentskij-srok-s-nevypolnimogo> (Дата обращения: 10.12.2016).

¹²³ В Ираке продолжается двоевластие // Ведомости. 2014. 14 августа. URL: <http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2014/08/14/irak-na-dva-ne-delitsya> (Дата обращения: 10.12.2016).

наемники. Бомбить и штурмовать ИГИЛ будут неофициально наши, как это было в прежние годы во многих странах: Анголе, Сьерра-Леоне, Эритрее, Эфиопии, Македонии, Йемене»¹²⁴. Эксперт издания Григорий Мирский в своей статье «Черное знамя джихада» подчеркивает, что угроза экспансии «террористического интернационала» значительно выросла, а США, Ирану, Турции и России необходимо сотрудничать, несмотря на разногласия. «Следовательно, даже в обстановке, когда сам наш МИД признает наличие террористического интернационала, когда ясно, какая угроза возникнет в том числе и для России... все равно наверх по инерции пробивается антиамериканский императив. Даже в условиях, когда у Москвы отличные отношения и с Ираном, и с Ираком, и с Турцией – и все они противодействуют нашествию исламистских изуверов ... не могут, ну никак не могут товарищи дипломаты согласиться с мыслью о том, что Америка может сыграть здесь хоть сколько-нибудь позитивную роль»¹²⁵ – комментирует Мирский политические противоречия России и США в решении вопроса ИГ.

«**Независимой газеты**» снова опережает другие газеты в своих суждениях, отреагировав на новость о создании «халифата» углубленным исследованием ситуации в регионе.

Журналист издания, беседуя с экспертом по Ближнему Востоку Андреем Остальским, рассуждает о **сущности конфликта** в Ираке: «Для иракцев все, что происходит, – это суннитско-шиитский конфликт. А кто эти люди из «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ), теперь сменившего свое название, – экстремисты или исламисты, это совершенно не

¹²⁴ Фельгенгауэр П. Наемники в законе // Новая газета. 2014. 1 июля. URL:<http://www.novayagazeta.ru/politics/64238.html> (Дата обращения: 10.12.2016).

¹²⁵ Мирский Г. Черное знамя джихада // Новая газета. 2014. 11 августа. URL: <http://www.novayagazeta.ru/blogs/273/64800.html> (Дата обращения: 10.12.2016).

важно...»¹²⁶. По версии эксперта, сила ИГ в том, что оно как раз и играет на этом суннитско-шиитском противоречии. Первые, разочаровавшись в шиитском правительстве, решают присоединиться к боевикам, потому что те, как им кажется, способны защитить их интересы. Вторые, пережившие всячески «угнетения» со стороны суннитов при Саддаме Хусейне, считают, что это очередная попытка загнать их в угол. «А термины «экстремисты», «радикалы», «исламисты» – это все внутри страны не работает»¹²⁷ – заключает эксперт.

Причины возросшей силы ИГ приводит журналист «Независимой» в статье «КАРТ-БЛАНШ. Ирак вновь испытывают на прочность». Это: правительство Нури аль-Малики с его дискриминацией арабо-суннитского меньшинства и финансовая поддержка радикально настроенных формирований из-за рубежа – Саудовской Аравии и Катара. «В складывающейся обстановке нельзя исключать распада Ирака на три самостоятельных анклава (курдский, арабо-суннитский и арабо-шиитский) или превращения этой страны в еще одну горячую точку, где долгое время будут господствовать хаос и насилие»¹²⁸ – прогнозирует автор. Эксперт газеты Станислав Иванов в материале «КАРТ-БЛАНШ. "Демократизация" Арабского Востока завершается созданием халифата»¹²⁹ выделяет следующие причины появления «нового террористического монстра». Первая, это крупные финансовые вливания со стороны Катара и организаций из стран Персидского залива, разделяющих идеи ИГ, а также тех государств, кто когда-

¹²⁶ Скосырев В. Ирак подошел к краю пропасти // Независимая газета. 2014. 3 июля. URL: http://www.ng.ru/world/2014-07-03/7_iraq.html (Дата обращения: 10.12.2016).

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Иванов С. КАРТ-БЛАНШ. Ирак вновь испытывают на прочность // Независимая газета. 2014. 15 июля. URL: http://www.ng.ru/world/2014-07-15/3_kartblansh.html (Дата обращения: 10.12.2016).

¹²⁹ Иванов С. КАРТ-БЛАНШ. "Демократизация" Арабского Востока завершается созданием халифата // Независимая газета. 2014. 13 августа. URL: http://www.ng.ru/world/2014-08-13/3_kartblansh.html (Дата обращения: 10.12.2016).

то поддерживал сирийскую оппозицию в лице «Свободной сирийской армии» (ССА), «Джебхат ан-Нусры» и других объединений исламистов. Вторая – захват стратегически важных объектов, таких как нефтеперерабатывающие заводы в Сирии и Ираке, нефтепроводы, склады горюче-смазочных материалов, иракская гидроэлектростанция и платина с дамбой, от которой зависит водное снабжение центра Ирака. Третья причина, выделяемая Ивановым, это бездействие США: «Администрация США рассчитывает руками ИГИЛ и родственных ему террористических группировок свергнуть Асада и изолировать Иран и проиранские шиитские общины в регионе... К сожалению, история ничему не учит заокеанских стратегов, которые продолжают наступать на все те же грабли. Вслед за «Аль-Каидой» они инициировали создание ИГИЛ»¹³⁰. По мнению Иванова, американская политика на Ближнем Востоке может негативно сказаться не только на регионе, но и самих США, странах Европы, СНГ, Азиатско-Тихоокеанского и других регионов, чьи граждане также принимают участие в «глобальном джихаде»: «Сиюминутная политика двойных стандартов и деления террористов на выгодных и невыгодных (своих и чужих), которую повсеместно осуществляют Вашингтон и Брюссель, усиливает угрозу международного терроризма во всем мире»¹³¹.

Особое внимание «Независимая» обращает на **состав и иерархию ИГ**. Автор издания, говоря первом видео-обращение лидера ИГ, акцентирует внимание на внешнем виде и манере поведения Багдади: «...он был одет в строгую темную одежду, с чем контрастировали заметные на руке швейцарские часы. Всем своим поведением аль-Багдади старался показать, что является продолжателем традиций первых исламских халифов»¹³².

¹³⁰ Иванов С. КАРТ-БЛАНШ. "Демократизация" Арабского Востока завершается созданием халифата // Независимая газета. 2014. 13 августа. URL: http://www.ng.ru/world/2014-08-13/3_kartblansh.html (Дата обращения: 10.12.2016).

¹³¹ Там же.

¹³² Блинов А. В Ираке воюют иранские летчики // Независимая газета. 2014. 7 июля. URL: http://www.ng.ru/world/2014-07-07/100_irak.html (Дата обращения: 10.12.2016).

Журналист отмечает, что Аль-Багдади претендует на роль лидера всего джихадистского движения, бросая, таким образом, вызов «Аль-Каиде». Также он акцентирует внимание, на создаваемую Багдади административную структуру ИГ, которая осуществляет руководство над территориями в Ираке и Сирии и контролируют разные сферы деятельности, например, работу банков. «Смысл всей этой активности состоит в том, чтобы убедить местное население в том, что Исламское государство – это надолго»¹³³ – пишет журналист.

Газета интересуется и тем, кто составляет основную, воюющую часть ИГ, задаваясь вопросом: «На какие же людские ресурсы и теологические обоснования опирается новоявленный глава мусульман всего мира?»¹³⁴. Отвечает на него эксперт издания – Александр Игнатенко, президент Института Религии и политики, член Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при президенте России. Он пишет, что «Своего рода «ноу-хау» ИГИ – создание по всему миру своих филиалов, действовавших как агитационно-рекрутинговые центры... Эти агитационно-рекрутинговые центры – как действующие открыто, так и нелегально в 80 (!) странах мира, смогли сформировать вооруженное «ядро» ИГИ–ИГИЛ – корпус иностранных моджахедов численностью до 20 тыс., являющихся главной ударной силой этого квазигосударства»¹³⁵, добавляя, что к ИГ присоединяются целыми семьями, в том числе и с детьми. Также эксперт пишет о джихадистских формированиях, составляющих основу ИГ в регионе и массово присягающий на верность Аль-Багдади.

¹³³ Блинов А. В Ираке воюют иранские летчики // Независимая газета. 2014. 7 июля. URL: http://www.ng.ru/world/2014-07-07/100_irak.html (Дата обращения: 10.12.2016).

¹³⁴ Игнатенко А. «Аль-Каида» превращается в «Халифат» // Независимая газета. 2014. 16 июля. URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2014-07-16/4_alqaeda.html (Дата обращения: 10.12.2016).

¹³⁵ Там же.

«Независимая» говорит также о женских формированиях ИГ. Этой теме посвящен материал под ярким названием «Амазонки джихада», в котором рассказывается о женской полиции нравов («Бригады Аль-Хансаа»), проверяющей, например, правильность ношения паранджи у учениц сирийских школ. Подобные бригады, пишет автор, создавались для того, чтобы воспрепятствовать попаданию противников в свои ряды в женских одеждах, а также повсеместно создавать и контролировать свой общественный порядок. «Как утверждает ресурс Syria Deeply, значительная часть сотрудниц женской полиции нравов – иностранки... именно отсутствие родственных связей в сирийском городе позволяет воительницам быть бескомпромиссными в исполнении наказаний»¹³⁶ – добавляет автор. В статье также поднимается тема «сексуального джихада», то есть принуждения женщин вступать в и интимные отношения с боевиками.

Религиозной подоплеке посвящен другой материал эксперта Александра Игнатенко – «Территория побеждающего единобожия»¹³⁷. Он пишет, что константа исламской веры «Не существует никакого божества, кроме Аллаха» воспринимается как «Да не будет существовать никакое божество, кроме Аллаха!», где «понятие «божество» трактуется расширительно – как любой объект поклонения, восхищения, интереса и т.п.»¹³⁸ (памятники, статуи, скульптуры, иконы, суфийские мавзолеи и другие религиозные объекты и культовые здания с изображением живого существа). Здесь Игнатенко обращает особое внимание на навязывание ИГ своего понимания «шариатского образа жизни» в форме декретов и предписаний. Нетерпимость не только к другим конфессиям, но и религиям отмечается также в статье «Изгнание из исламистского ада», где автор, рассуждая о

¹³⁶ Гашков И. Амазонки джихада // Независимая газета. 2014. 6 августа URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2014-08-06/6_amazonki.html (Дата обращения: 10.12.2016).

¹³⁷ Игнатенко А. Территория побеждающего единобожия // Независимая газета. 2014. 6 августа. URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2014-08-06/6_halifat.html (Дата обращения: 10.12.2016).

¹³⁸ Там же

гонениях христиан, приходит к выводу: «Интерпретация мусульманской религии фундаменталистами из группировки «Халифат», ранее «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), оказалась даже более радикальной, чем считалось ранее»¹³⁹. Подобные жесткие меры по отношению к иноверующим, по мнению журналиста, еще раз подтверждают тезис долговременности планов ИГ. «Нет причин считать, что исламисты не смогут удерживать контроль за захваченными регионами в течение длительного времени. Благодаря «Халифату» в XXI веке возрождаются самые мрачные обычаи Средневековья, причем в масштабах, сопоставимых с целыми государствами»¹⁴⁰ – прогнозирует журналист.

Интересно, что «Независимая газета» одна из первых обращает внимание на активное использование представителями ИГ **информационных технологий**. Так, например, в статье «Чеченец поведет исламистов на Багдад»¹⁴¹ журналист отмечает, что полевой командир ИГ Умар Аль-Шишани в отличие от главы организации, активно дает интервью и стремится к вниманию СМИ. А другой автор издания пишет, что «ИГИЛ считается лидером среди исламистов по уровню владения новыми технологиями и социальными сетями для саморекламы и привлечения доноров, не говоря уже об их контроле над зернохранилищами и объектами нефтедобычи»¹⁴². То же подчеркивает и эксперт «Независимой» Станислав Иванов: «нельзя забывать, что террористы уже не ограничиваются традиционными методами и обычными вооружениями. Сегодня они весьма

¹³⁹ Гашков И. Изгнание из исламистского ада // Независимая газета. 2014. 6 августа. URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2014-08-06/1_hell.html (Дата обращения: 10.12.2016).

¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ Гашков И. Чеченец поведет исламистов на Багдад // Независимая газета. 2014. 3 июля. URL: http://www.ng.ru/world/2014-07-03/2_chchenets.html (Дата обращения: 10.12.2016).

¹⁴² Цилюрик Д. Иракские джихадисты строят собственное государство // Независимая газета. 2014. 24 июля. URL: http://www.ng.ru/world/2014-07-24/7_iraq.html (Дата обращения: 10.12.2016).

близки к обладанию оружием массового уничтожения, ведут кибервойны и применяют новейшие достижения науки и техники»¹⁴³.

И, конечно, так же как «Коммерсантъ» и «Ведомости» «Независимая» говорит о расширяющейся **карте конфликта**, охватывающего теперь **Иран** и **Саудовскую Аравию**. О последней стране говорится, например, следующее: «Абу Бакр аль-Багдади, объявив себя «халифом», фактически бросил вызов саудовскому королю – Служителю Двух Благородных Святынь...Поэтому саудовской правящей элите попросту невыгодно быть спонсором силы, которая в случае своей победы захватит режим»¹⁴⁴. А журналист, написавший статью «Саудовцы бросают миллионы долларов на борьбу с экстремизмом»¹⁴⁵, отмечает, что СА фактически сама признает угрозу своей безопасности и роли «лидера среди арабов-суннитов», выделяя денежные средства Контртеррористическому центру ООН и займы Ливану. Аргументируя свою позицию, журналист приводит слова экспертов: «Георгий Мирский неоднократно указывал, что со времен Усамы бен Ладена «Аль-Каида» и те террористические образования, которые она породила, стремятся уничтожить «нечестивую и предательскую» саудовскую династию»¹⁴⁶. Причем, в тексте подчеркивается, что проблема была косвенно спровоцирована самим Эр-Риядом, поддержавшим в свое время суннитских оппозиционеров в сирийской гражданской войне. Журналист также пытается разобраться, действительно ли СА финансирует терроризм в регионе: «За разъяснениями этого противоречия «НГ» обратилась к президенту Института

¹⁴³ Иванов С. КАРТ-БЛАНШ. "Демократизация" Арабского Востока завершается созданием халифата // Независимая газета. 2014. 13 августа. URL: http://www.ng.ru/world/2014-08-13/3_kartblansh.html (Дата обращения: 10.12.2016).

¹⁴⁴ Скосырев В. В Ираке пропало 40 килограммов урана // Независимая газета. 2014. 11 июля. URL: http://www.ng.ru/world/2014-07-11/1_iraq.html (Дата обращения: 10.12.2016).

¹⁴⁵ Цилюрик Д. Саудовцы бросают миллионы долларов на борьбу с экстремизмом // Независимая газета. 2014. 15 августа. URL: http://www.ng.ru/world/2014-08-15/1_aravia.html (Дата обращения: 10.12.2016).

¹⁴⁶ Там же.

религии и политики Александру Игнатенко. Эксперт сказал, что необходимо иметь в виду различные течения внутри саудовской элиты. Во-первых, в Саудовской Аравии были и остаются те силы, которые занимались внедрением террористических группировок в разных странах мира. Эти формирования продолжают действовать, но вместе с тем трансформировались и, перестав быть просаудовскими, стали прокатарскими... Во-вторых, наряду с «Джебхат ан-Нусра» регион терроризирует группировка «Исламское государство»... – вторая «Аль-Каида», которую сформировали, профинансировали, вооружили и направили сами катарцы. «С Катаром Саудовская Аравия, а также ОАЭ и Бахрейн сейчас находятся в конфронтации»¹⁴⁷. То есть, согласно статье, финансы действительно поступают с СА, однако инициаторами выступают силы, разделяющие позицию Катара.

При этом, освещая **участие США** в иракском конфликте, «Независимая газета» не избегает и субъективных оценок. «Пытаясь защититься от джихада, который сама же поддерживает, администрация Обамы продолжает придерживаться двойных стандартов...»¹⁴⁸, пишет автор издания, имея в виду предложение Америки применять странам Европы превентивную контртеррористическую стратегию, то есть пытаться предотвращать теракты на первых этапах их организации. Журналист, ссылаясь на научного сотрудника Центра международной безопасности ИМЭМО РАН Станислава Иванова, подчеркивает, что финансовая и материальная помощь оказывалась террористам именно через западные спецслужбы и региональных союзников США (СА и Катар). «США не брезгают использовать международных террористов для обеспечения своих национальных интересов. Похоже на то,

¹⁴⁷ Цилюрик Д. Саудовцы бросают миллионы долларов на борьбу с экстремизмом // Независимая газета. 2014. 15 августа. URL: http://www.ng.ru/world/2014-08-15/1_aravia.html (Дата обращения: 10.12.2016).

¹⁴⁸ Цилюрик Д. США призвали Европу к превентивной борьбе с терроризмом // Независимая газета. 2014. 10 июля. URL: http://www.ng.ru/world/2014-07-10/7_jihad.html (Дата обращения: 10.12.2016).

что ситуация управляемого Вашингтоном хаоса в различных регионах мира устраивает американскую элиту и их западных партнеров, и международным террористам отводится роль возмутителей спокойствия и основной движущей силы цветных и арабских революций»¹⁴⁹ – говорит Иванов. В более поздней статье он также возлагает политическую ответственность за ситуацию в Ираке на США как косвенного прародителя терроризма: «С молчаливого согласия, а зачастую и при прямой поддержке Вашингтона и его западных и региональных союзников международный терроризм распространяется по планете, неся все большую угрозу человечеству. Наряду с выращенными ранее в недрах ЦРУ, Пентагона и Госдепа террористическими организациями типа «Аль-Каиды» и движения «Талибан» появляются все новые крупные отряды радикальных исламистов»¹⁵⁰. Похожую позицию мы наблюдаем в статье «КАРТ-БЛАНШ. США опять втягиваются в военные действия в Ираке» эксперта издания Григория Мирского, который обвиняет американское правительство в неэффективном распределении помощи в Ираке: «За все годы оккупации американцы так и не удосужились выделить достаточных средств для создания современной курдской армии, при этом потратив почти 15 млрд долл. на образование арабской правительственной армии суннитско-шиитского состава, которая в июне позорно бежала из Мосула»¹⁵¹. Мы видим, что оценки действий США приводятся в «Независимой» как самим журналистами, так и через опрашиваемых экспертов.

Журналисты «Независимой газеты» уже начинают называть ИГ «террористическим интернационалом», очевидная цель которого «создание

¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ Иванов С. КАРТ-БЛАНШ. "Демократизация" Арабского Востока завершается созданием халифата // Независимая газета. 2014. 13 августа. URL: http://www.ng.ru/world/2014-08-13/3_kartblansh.html (Дата обращения: 10.12.2016).

¹⁵¹ Мирский Г. КАРТ-БЛАНШ. США опять втягиваются в военные действия в Ираке // Независимая газета. 2014. 11 августа. URL: http://www.ng.ru/world/2014-08-11/3_kartblansh.html (Дата обращения: 10.12.2016).

Халифата, то есть общемусульманского теократического государства, путем джихада, интерпретируемого как «война против неверных»¹⁵². О масштабах развернувшейся международной деятельности ИГ в «Независимой» пишут следующее: «Чиновники разведывательных организаций во время брифинга для журналистов указали, что ИГ умеет быть «терпеливым», «гибким», оно «хорошо организовано»... Она превратилась в **глобальную организацию** джихадистов, которая общается с сообщниками на многих языках»¹⁵³. Это первые оценки вопроса ИГ как мировой проблемы, еще не звучавшие в 2014 г. в вышеперечисленных газетах.

То есть за данный период конфликт ИГ отчетливо приобретает статус регионального конфликта, физически затрагивающего соседние страны: Саудовскую Аравию, Иран, Ливию, Турцию и другие. И если «Коммерсант», «Ведомости» и «Новая газета» ограничились именно геополитической проблематикой, то «Независимая газета» предприняла попытку изучить суть проблемы ИГ: причины, возможные последствия, состав, идеологию и стратегии ИГ. А также первая подняла вопрос о мировом характере проблемы.

2.2. Фрейм глобальности проблемы ИГ в российских СМИ

19 августа идеологи террористической организации ИГ разместили на сайте «YouTube» видео под названием «Послание Америке», на котором было запечатлено убийство американского журналиста **Джеймса Фойли**. Похищенный еще в 2012 г. на территории Сирии Фоули работал внештатным корреспондентом «France-Presse». На видео журналист, обритый и одетый в

¹⁵² Цилюрик Д. Новая война в Ираке – надолго // Независимая газета. 2014. 11 августа. URL: http://www.ng.ru/world/2014-08-11/6_iraq.html (Дата обращения: 10.12.2016).

¹⁵³ Скосырев В. Курды перешли в наступление на исламистов // Независимая газета. 2014. 18 августа. URL: http://www.ng.ru/world/2014-08-18/6_kurdy.html (Дата обращения: 10.12.2016).

оранжевый костюм, стоит на коленях и произносит антиамериканский монолог, призывая сограждан не поддерживать правительство США, его бомбардировки позиций ИГ в Ираке и называя своими настоящими убийцами американские власти. Далее террорист в черном обращается к правительству Соединенных штатов: «...любая попытка Обамы лишить мусульман права жить в исламском халифате приведет к кровопролитию среди вас. Жизнь американского гражданина, Обама, зависит от твоего следующего шага»¹⁵⁴. Затем в кадре появляется уже обезглавленный Фоули. На видео также запечатлен другой американский журналист Стивен Сотлофф, которого боевики пригрозили убить, если авиаудары не прекратятся.

2 сентября в сети появилось еще одно видео ИГ «Второе обращение к Америке», на котором уже упомянутый **Стивен Сотлофф**, работавший на «Time», «Foreign Policy» и «Christian Science Monitor», обращается к миру с последней речью. Также обритый и одетый в оранжевый костюм, он критикует правительство своей страны, требует от глав разных государств разорвать альянс борьбы с террористической организацией и напоминает Бараку Обаме о неисполненных предвыборных обещаниях – вернуть солдат из Ирака и Афганистана и закрыть тюрьму Гуантанамо. Далее тот же боевик, что и на первом видео, убивает журналиста. Как выяснится позже, палач ИГ – гражданин Британии Мухаммад Эмвази, известный как джихадист Джон или Джон Битл.

31 января – террористы ИГ казнили гражданина Японии, журналиста **Кэндзи Гото**, похищенного осенью 2014 г. на территории Сирии. За него и другого японского предпринимателя Харуну Юкава исламисты сначала требовали выкуп в размере \$200 млн, затем – освободить из иорданской тюрьмы джихадистку и еще 27 террористов. Но, не получив ничего

¹⁵⁴ Страны Запада осудили расправу над журналистом Фоули // BBC. 2014. 20 августа.
URL: http://www.bbc.com/russian/international/2014/08/140820_foley_beheading_condemned.shtml (Дата обращения: 25.12.16).

вышеперечисленного, боевики убили обоих японцев, выложив соответствующие видеозаписи в Интернет.

Все эти события в первую очередь спровоцировали реакцию мировой общественности, особенно тех стран, чьи граждане были показательно убиты. Так, 5 сентября, спустя несколько дней после смерти Сотлоффа, госсекретарь США Джон Керри на саммите НАТО объявил о создании антиигиловской коалиции, а президент Барак Обама обратился к стране с речью: «Террористы угрожают народам Ирака, Сирии и всему Ближнему Востоку, включая работающих там американских граждан. Если их оставить в покое, то они могут представлять угрозу и для Соединенных Штатов»¹⁵⁵. Он также добавил, что это не повторение войны в Афганистане и Ираке, так как в планах – только авиаудары. После, США увеличили количество военных в Ираке и усилили бомбардировку по позициям боевиков. К концу 2014 г. к коалиции присоединилось около 60 стран, среди которых: Австралия, Египет, Франция, Германия, Ирак, Италия, Япония, Кувейт, Катар, Южная Корея, СА, Тайвань, Турция, ОАЭ, Великобритания и другие. Борьба с терроризмом ведется коалицией разными способами: поставкой гуманитарной помощи этническим меньшинствам, снабжение военной техники и оружия, отправка советников, а также непосредственное нанесение авиаударов по позициям боевиков.

Для Японии новость об убийстве своих граждан также стала определяющей в формировании политического курса по вопросу ИГ. Предприняв попытку вызволить соотечественников, власти страны задалась вопросом нанесения авиаударов по позициям боевиков. Однако это оказалось невозможным, так как согласно конституции, Япония не может вести военные действия на территории других стран.

¹⁵⁵ President Obama Addresses the Nation on the ISIL Threat // Youtube. 2014. 10 сентября. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=KvRd17vXaXM> (Дата обращения: 25.12.15).

О возросшем масштабе проблемы говорит и количество статей, опубликованных с 19 августа 2014 г. по 31 января 2015 г. На сайте «Коммерсанта» мы нашли 89 материалов, «Ведомостей» – 38, «Новой газеты» – 9 и на ресурсе «Независимой газеты» – 173.

«Коммерсантъ» отреагировал на новости об убийстве журналистов серией статей, подчеркивающих **реальность угрозы ИГ для всего мира**. Например, в одной из первых статей «Против "Исламского государства" выдвинут глобальную стратегию» говорится, что заверения ИГ «утопить американцев в крови», если бомбардировки не прекратятся, не голословны. «Казнь Джеймса Фоули стала первым подтверждением того, что это не только угрозы»¹⁵⁶ – пишет журналист.

Этой теме посвящено интервью «Коммерсанта» с Гаретом Стэнсфилдом – ведущим специалистом лондонского Королевского объединенного института оборонных исследований (RUSI), который сразу же отмечает продуманность акта публичного убийства журналиста, его четкий посыл и адресата. «Это ясное послание и Западу, и России: ответ на интервенцию будет жестким... Этот посыл подчеркивается и тем, что палач (судя по имеющейся информации) сам родом из Великобритании. Это должно показать британцам и всему западному миру, что амбиции ИГИЛ распространяются не только на Ирак, Сирию, Ливан и Ближний Восток. Этот ролик сделан не для Ближнего Востока, а для остального мира»¹⁵⁷. На вопрос, чем ИГ отличается от других группировок, Стэнсфилд отвечает, что это не обычные террористы, а очень организованные боевики: «Притом что это уже фактически государство – с армией и налоговой системой. Этим они существенно отличаются от той же "Аль-Каиды" и других исламистско-

¹⁵⁶ Тарасенко П. Против "Исламского государства" выдвинут глобальную стратегию // Коммерсантъ. 2014. 21 августа. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2548997> (Дата обращения: 25.12.16).

¹⁵⁷ Черненко Е. "С такой угрозой мир еще не имел дела" // Коммерсантъ. 2014. 22 августа. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2549357> (Дата обращения: 25.12.16).

джихадистских структур». «С угрозой, подобной этой, мир еще не имел дела»¹⁵⁸ – заключает эксперт.

Угроза теперь становится реальной даже для **Дальнего Востока**. В статье «Коммерсанта» «"Исламское государство" угрожает Азии с двух сторон»¹⁵⁹ журналист утверждает, что под угрозой теперь оказываются такие страны, как Индонезия, Таиланд, Малайзия на Филиппинах и другие, где появились группировки, разделяющие радикальные идеи ИГ.

Помимо часто упоминаемых **США и Великобритании**, под прицелом оказывается и **Канада**. Это признает сам премьер страны Стефен Харпер: «ИГИЛ представляет реальную угрозу... Без интервенции эта террористическая организация быстро расширится, и Канада может стать ее потенциальной целью»¹⁶⁰.

И, что кажется логичным, в дискуссиях о разрастающейся мощи ИГ вопрос безопасности **российских** граждан непременно поднимается на страницах «Коммерсанта». Журналисты газеты, пытаясь разобраться в этом вопросе, обращаются к заместителю главы МИДа РФ Михаилу Богданову: «Американцы говорят, что терроризм представляет непосредственную угрозу для их национальной безопасности. Думаю, что то же самое может сказать любая страна, в том числе и РФ. В составе террористических организаций, включая ИГИЛ, есть и российские граждане. По сути, мы имеем дело с террористическим интернационалом»¹⁶¹.

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ Кузнецова О. "Исламское государство" угрожает Азии с двух сторон // Коммерсантъ. 2014. 3 октября. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2580719> (Дата обращения: 25.12.16).

¹⁶⁰ Шунина А. Канада присоединилась к операции в Ираке // Коммерсантъ. 2014. 8 октября. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2584869> (Дата обращения: 25.12.16).

¹⁶¹ Черненко Е. "Мы имеем дело с террористическим интернационалом" // Коммерсантъ. 2014. 29 сентября. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2577700> (Дата обращения: 25.12.16).

Схожего мнения придерживается другой эксперт издания Владимир Сотников, старший научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН, отмечающий, что подобные заявления боевиков не голословны. «Боевики действительно способны организовать теракты как в Европе, так и в России... Уже сейчас можно вести речь о террористической войне против всего человечества, развязанной боевиками ИГ»¹⁶² – считает Сотников.

Журналисты «Коммерсанта» и сами высказывают подобные мнения. Например, следующее: «Группировка "Исламское государство" по своей жестокости – брутальной и демонстративной – решительности и дееспособности явно превосходит и "Аль-Каиду", и "Талибан". Агрессивность в отношении противников и иноверцев высочайшая. Перспектива укрепления и распространения власти ИГИЛ тревожит всех, а Соединенным Штатам снова бросает вызов. Не им одним, впрочем. Не случайно в одном из первых программных заявлений после захвата большой территории в Ираке экстремисты адресовались к России, пообещав заняться единоверцами и у нас»¹⁶³.

Еще одним поводом для дискуссий на тему исламистской угрозы для российских граждан стали новости о якобы казненном российском инженерере Сергее Горбунове. Приведя всю известную информацию о возможном инциденте, авторы «Коммерсанта» заключают: «Таким образом, независимо от того, насколько достоверна информация The New York Times о гибели российского инженера Сергея Горбунова, объектом глобального джихада

¹⁶² Тарасенко П. Европа боится понаехавших исламистов // Коммерсантъ. 2014. 9 октября. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2585309> (Дата обращения: 25.12.16).

¹⁶³ Лукьянов Ф. Невозможность коалиции // Коммерсантъ. 2014. 27 октября. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2593838> (Дата обращения: 25.12.16).

стали не только США и страны Запада, но и Россия, позиционирующая себя альтернативным центром силы незападного мира»¹⁶⁴.

Схожую реакцию вызвала информация о нападении террористов на французскую редакцию еженедельника «Charlie Hebdo», в которой говорится об опасности не только для европейских государств, но и, например, для России. «В случае непринятия каких-то срочных мер по борьбе с "Исламским государством", есть вероятность прорыва через республики Средней или Центральной Азии в центральную часть Российской Федерации» – цитирует «Коммерсантъ» эксперта Владимира Сотникова.

«Коммерсантъ» также говорит о **смене парадигм** относительно кризиса на Ближнем Востоке. Так, автор одной из статей обращает внимание читателей, что США и их союзники долгое время не обращали должного внимания на ИГ, считая своим главным врагом Дамаск и Тегеран: «Сообщения о стремительно набирающей силу группировке "Исламское государство Ирака и Леванта" (ИГИЛ), бросившей вызов властям Сирии и Ирака, не привлекали должного внимания, так как не вписывались в представления о "хороших" и "плохих" парнях в регионе... Неудивительно, что на ритуальные казни десятков попавших в плен к боевикам ИГИЛ военнослужащих регулярной сирийской армии Запад предпочитал смотреть сквозь пальцы: зачем шуметь по поводу того, что делает сукин сын, если он свой?»¹⁶⁵. Этот материал, на наш взгляд, является одним из ключевых в данном контексте, емко охватывающим все аспекты вопроса. Помимо недооцененной угрозы, исходящей от ИГ, журналист отмечает особую роль публичного убийства Фоули, называя его «пробуждающим звонком». Подводя итог, автор сравнивает ИГ с Франкенштейном, которого создали

¹⁶⁴ Ефимова М., Строкань С.; Воронов К. "Исламское государство" объявило войну Москве // Коммерсантъ. 2014. 29 октября. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2600073> <http://www.kommersant.ru/doc/2593838> (Дата обращения: 25.12.16).

¹⁶⁵ Строкань С. Связанные халифатом // Коммерсантъ. 2014. 1 сентября. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2553934> (Дата обращения: 25.12.16).

«Аль-Каида», Саудовская Аравия, Катар и Сирия. Проанализировав сложившуюся ситуацию, автор статьи предрекает «эффект домино»: «новый, невиданный ранее подъем исламистских группировок в самых разных регионах»¹⁶⁶. «Глобальный халифат оказывается новой мировой утопией – отталкивающей для одних, притягательной для других, но при этом еще более могущественным и опасным проектом, чем "Аль-Каида"»¹⁶⁷ – заключает автор.

Пытаясь разобраться в феномене ИГ журналисты «Коммерсанта» пишут: «На самом деле главная фишка ИГИЛ в том, что его боевики воюют не столько за веру, сколько за светлое будущее. За рай, но — на земле. И считают себя соответственно не дикарями, а борцами за справедливость и, конечно, за свободу. Это и собирает их в "исламский интернационал", куда лидеры халифата готовы принимать желающих со всего мира, а не только правоверных из арабского мира, как руководство прежней "Аль-Каиды"»¹⁶⁸. Причинами авторы называют стратегические промахи участников конфликта в Ираке и Сирии, подтолкнувшие суннитское большинство в радикальные группы, ненавидящие бывшие режимы, нынешние правительства и Запад в целом. «Логика тут простая: в регионе, лишенном социального лифта, молодые люди из низов обречены, если им не повезло родиться в привилегированных кланах и общинах. А тут новые борцы с империализмом "и его приспешниками" предлагают настоящее дело — войну за лучшую долю, за лучший мир. Подумать только: вчера ты — никто, а сегодня — воин Всевышнего»¹⁶⁹ – аргументируют свою позицию журналисты. Говоря о составе ИГ, авторы также отмечают наличие не только местных жителей, но и большого числа иностранцев: французов, британцев, немцев, бельгийцев,

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Пахомов Е., Сабов Д. Миру — амир! // Коммерсантъ. 2014. 22 сентября. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2567754> (Дата обращения: 25.12.16).

¹⁶⁹ Там же.

американцев и датчан. В заключение авторы называют ИГ «большевизмом XXI века», обладающим действенной утопичной идеологией, внушительными территориями и, самое главное, человеческим резервом.

«Коммерсант» не раз подчеркивает, что злополучные **видеозаписи изменили мировое отношение** к проблеме терроризма в Сирии и Ираке. Примером здесь может послужить интервью с главой МИДа Израиля Авигдором Либерманом, посвященное тому, «как события на Ближнем Востоке меняют ситуацию в глобальном масштабе»¹⁷⁰. На вопрос, что стало причиной объединения западных и мусульманских стран в борьбе с джихадом, спикер ответил: «Не последнюю роль сыграли продемонстрированные в интернете картины зверской казни боевиками ИГ американских, а затем английского журналистов. Непосредственным толчком послужили они. Эти жуткие видео всколыхнули мир, подняли общественное мнение, и подтолкнули правительства западных стран к активным действиям»¹⁷¹. Либерман акцентирует внимание на том, что воздействие на эмоции посредством СМИ – один из главных инструментов идеологов этой террористической организации.

Еще одной знаковой темой, поднимаемой в этом издании, становится не замечавшаяся ранее **медийность террористов**, которая теперь называется одной из определяющих черт ИГ. Так, например, задержание индийского блогера, пропагандировавшего идеи ИГ в социальных сетях, послужило поводом для журналиста «Коммерсанта» пересмотреть образ террориста XXI века. «При этом трансформируется и сам имидж исламиста, бросающего вызов индийскому государству. Сегодня это может быть не только "классический террорист" с оружием и взрывчаткой, направляющийся в горячие точки и конфликтные зоны, но и тихий инженер-компьютерщик,

¹⁷⁰ Бейдер В. "Не надо преувеличивать их военную мощь" // Коммерсантъ. 2014. 29 сентября. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2572961> (Дата обращения: 25.12.16).

¹⁷¹ Бейдер В. "Не надо преувеличивать их военную мощь" // Коммерсантъ. 2014. 29 сентября. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2572961> (Дата обращения: 25.12.16).

занимающийся не столь заметной в реальной жизни, но при этом крайне опасной деятельностью»¹⁷² – цитирует автор индийского эксперта Раджива Шарма.

Другой эксперт издания – Ефим Резван, арабист, исламовед и доктор исторических наук так комментирует новость о плененном японском журналисте: «Дело в том, что любой прямой контакт с террористами — это заведомо их победа. Вот даже то, что мы сейчас с вами в утреннем эфире обсуждаем всю эту ситуацию, — это еще одна победа террористов. Ведь терактов не существует без их медийного освещения»¹⁷³. Он отмечает, что в вооруженном конфликте регулярно погибают десятки людей, но эти смерти не личностные, а потому не привлекают такого внимания к СМИ. «Здесь же выстраивается такая ситуация, когда нагнетаются страсти по всему миру, причем появляются новые медийные поводы. Вот не так давно этого не было, а сейчас мы с вами регулярно слышим о подтверждении подлинности пленки, и каждое информационное агентство считает своим долгом сообщить эту информацию»¹⁷⁴ – добавляет собеседник. И, соответственно, не столько важен прямой результат (выкуп, обмен заложника на террориста), а само внимание СМИ. «Они популярны, потому что они эффективны. И что касается европейцев, то это в значительной степени связано с тем, что движение впервые поставило медийную составляющую на профессиональный уровень»¹⁷⁵ – приходит к выводу Резван.

¹⁷² Строкань С. Индийский блогер собрал аудиторию "Исламскому государству" // Коммерсантъ. 2014. 15 декабря. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2633637> (Дата обращения: 25.12.16).

¹⁷³ Корнев А. "ИГ впервые поставило медийную составляющую на профессиональный уровень" // Коммерсантъ. 2014. 28 января. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2655414> (Дата обращения: 25.12.16).

¹⁷⁴ Корнев А. "ИГ впервые поставило медийную составляющую на профессиональный уровень" // Коммерсантъ. 2014. 28 января. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2655414> (Дата обращения: 25.12.16).

¹⁷⁵ Там же.

То есть все эти действия ИГ рассматриваются на страницах «Коммерсанта» как **знамя глобального терроризма**. Такое отношение мы наблюдаем в статье «Мировой терроризм меняет бренд. "Исламское государство" вытесняет "Аль-Каиду"»: «...на смену "Аль-Каиде", считавшейся террористической организацией номер один на протяжении двух последних десятилетий, пришел новый бренд»¹⁷⁶. Журналист пишет о расширяющейся популярности ИГ, к которому присоединяются другие радикальные движения из Афганистана, Пакистана, Туниса, Алжира, Ливии, Египта и других стран Северной Африки. «Халифат – это модно, делать заявления от его имени – эффектно. Все это работает на пропаганду ИГ, которая стремится показать на символическом уровне, что исламское государство постоянно растет... Как мировой террористический бренд ИГ уже почти вытеснило "Аль-Каиду"»¹⁷⁷ – заключает эксперт издания Садат Джошуа Тайтельбаум из израильского Центра стратегических исследований имени Бегина.

Тот же тон мы наблюдаем в материале издания «Второй исламистский фронт», в котором журналист говорит, что ученики «Аль-Каиды» превзошли своего учителя: «"Аль-Каида" при всей своей зловещей сущности не устраивала перед телекамерами казни сотен пленных – причем мусульман, как устраивает ИГ на севере Ирака и в Сирии. Детям (детям-мусульманам) соратники Осамы бен Ладена не отрезали головы, заставляя родителей смотреть на это. "Аль-Каида" воевала в основном с "неверными", ИГ же воюет со всеми, кто не готов принять ислам в его самом примитивном, бесчеловечном толковании»¹⁷⁸.

¹⁷⁶ Ефимова М. Мировой терроризм меняет бренд "Исламское государство" вытесняет "Аль-Каиду" // Коммерсантъ. 2014. 12 ноября. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2608309> (Дата обращения: 25.12.16).

¹⁷⁷ Там же.

¹⁷⁸ Юсин М. Второй исламистский фронт // Коммерсантъ. 2014. 26 декабря. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2640718> (Дата обращения: 25.12.16).

О международном потенциале джихадистов ИГ говорит и эксперт «Коммерсанта» – Владимир Сотников: «к этому надо относиться очень серьезно, потому что на самом деле ИГ может действительно радикальным образом расширить географию, и это вписывается в их зловещий план по расширению территориальных преимуществ... потому что... это не просто международная террористическая группировка, это уже квазигосударственное образование, которое в отличие от той же "Аль-Каиды" имеет некую часть территории, прежде всего, в Сирии и Ираке. Теперь речь уже идет о каких-то территориях, видимо, в Южной Азии, в частности в Афганистане и Пакистане»¹⁷⁹.

«Ведомости», спустя несколько дней после новости об убийстве Фоули, активно пишут о последовавшей за этим реакции стран – признании ими **масштаба проблемы** и предпринимаемые меры по ее ликвидации. При этом автор одной из статей отмечает: «Решимость правительств западных стран, в том числе германского, усилить борьбу против ИГИЛ укрепилась после появления видео о казни американского журналиста Джеймса Фоули, совершенной экстремистом, который говорил с британским акцентом... В прошлом году Берлин выступил против снятия наложенного Европейским союзом запрета на поставку вооружений в Сирию... Теперь власти Германии рассматривают джихадистов, возвращающихся с Ближнего Востока, как угрозу безопасности мирных немцев»¹⁸⁰.

В газете приводится высказывание премьер-министра Австралии Тони Эббота, комментирующего вступление в военную операцию против ИГ: «Военные отправляются в зону боевых действий с преимущественно

¹⁷⁹ Кашин М. "ИГИЛ может радикальным образом расширить географию" // Коммерсантъ. 2015. 26 января. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2654402> (Дата обращения: 25.12.16).

¹⁸⁰ Германия впервые после Второй мировой войны поставит оружие в зону боевых действий // Ведомости. 2014. 22 августа. URL: <http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2014/08/22/germaniya-vooruzhit-irak> (Дата обращения: 25.12.16).

гуманитарной миссией - защитить народ Ирака, в конечном счете и народ Австралии от смертоносного безумия "культы смерти ИГ"»¹⁸¹.

Об угрозе для Европы и западных ценностей говорится в статье, посвященной расстрелу боевиками, верными ИГ, редакции Charlie Hebdo: «Под ударом оказались ценности, имеющие первостепенное значение для европейской культуры и западного общества, - человеческая жизнь и свобода слова»¹⁸². Автор материала уверен, что таким образом террористы пытаются спровоцировать конфликт цивилизаций и обратить на себя внимание.

«Ведомости» в этот период также начинают называть ИГ **лидером глобального терроризма**, сменившим прародительницу «Аль-Каиду». «Классическими» методами называются теракты и захват заложников, тогда как нестандартными, «игиловскими», – массовые показательные казни и разрушение религиозных и культурных памятников «иноверцев». «Те, кто вступает в ряды ИГ, следуют собственному рецепту победы над несправедливостью: если «Аль-Каида» боролась с внешними врагами исламского мира, и в основном с Западом, то ИГ выступает за возвращение к чистому исламу, поэтому атаки чаще совершаются против мусульман, не желающих поддерживать эти идеи»¹⁸³ – приводит журналист слова эксперта – Джессики Адамс из Йельского университета, которая также отмечает более амбициозные планы ИГ по сравнению с «Аль-Каидой».

О сути конфликта рассуждает эксперт издания Ирина Стародубровская, руководитель научного направления «Политическая экономия и региональное развитие» Института экономической политики

¹⁸¹ Австралия вступила в военную операцию против "Исламского государства" // Ведомости. 2014. 3 октября. URL: <http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2014/10/03/avstraliya-vstupila-v-voennuyu-operaciyu-protiv-islamskogo> (Дата обращения: 25.12.16).

¹⁸² От редакции: Защита ценностей // Ведомостей. 2015. 12 января. URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/01/12/zaschita-cennostej> (Дата обращения: 25.12.16).

¹⁸³ Базанова Е. «Исламское государство» заменило «Аль-Каиду» в качестве лидера глобального терроризма // Ведомости. 2014. 12 декабря. URL: <http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2014/12/12/u-terrora-novyj-lider> (Дата обращения: 25.12.16).

имени Е. Т. Гайдара. Она считает, что ближневосточный конфликт это не просто столкновение двух цивилизаций. По мнению Стародубровской, в основе – потребность, спрос человека в идеологии, оправдывающей различные «зверства и преступления», а также «спираль насилия», которая образуется в результате военного конфликта. При этом эксперт предлагает вдумчиво подходить к решению проблемы сторонников ИГ в России: «Правильно понять природу ИГ важно в первую очередь потому, что от этого зависит та конкретная политика, которую должна проводить Россия применительно к регионам с преобладающим исламским населением в условиях этой новой общемировой угрозы»¹⁸⁴. Стародубровская выделяет несколько групп среди исламской оппозиции на Северном Кавказе, которых могут заинтересовать идеи ИГ: сторонники исламского фундаментализма, сторонники политического ислама, сторонники вооруженного противостояния светским государствам, насилия и джихада, а также исламская молодежь, которая не находит себе места в сложившейся системе и мечтает вырваться к любой утопии. «Очевидно, что подобная, далеко не однозначная, сложная мозаика мнений и оценок в отношении ИГ требует чрезвычайно осторожной реакции власти. Усиление силового давления – способ, которым у нас привыкли решать все проблемы с исламской оппозицией, – может дать обратный эффект» – заключает эксперт.

«Новая газета» после событий 19 августа также пишет о неожиданно выросшей мощи ИГ и его **угрозе для всего человечества**, «равной которой не было, пожалуй, уже семьдесят лет»¹⁸⁵. Статья «Обама наносит удар» принадлежит авторству не раз упоминавшегося в данных СМИ эксперту Григорию Мирскому, который характеризует ИГ не как обычную группировку, а как террористическое государство. «Ясно, что если не

¹⁸⁴ Стародубровская И. Ирина Стародубровская: Об исламском халифате и о вреде простых решений // Ведомости. 2014. 7 октября. URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2014/11/07/ob-islamskom-halifate> (Дата обращения: 25.12.16).

¹⁸⁵ Мирский Г. Обама наносит удар // Новая газета. 2014. 11 сентября. URL: <http://www.novayagazeta.ru/comments/65221.html> (Дата обращения: 25.12.16).

остановить ИГ, этот монстр двинется дальше, и если даже ему не удастся овладеть Багдадом и югом Ирака с преобладающим шиитским населением, он еще раз пересечет границы, ворвется в Иорданию и Саудовскую Аравию, создаст единый фронт с ХАМАС и возглавит новую коалицию врагов Израиля... Но и этого мало: сотни людей из разных стран Европы уже воюют в рядах ИГ, и что будет, когда они вернуться? Сколькие из них будут готовы надеть пояс шахида?»¹⁸⁶ – предупреждает эксперт об увеличивающейся угрозе не только для стран региона, но и Европы.

В другой статье Григорий Мирский дает интервью корреспонденту «Новой» о расстановке сил на Ближнем Востоке и мотивах США. В разговоре, он отмечает, что **убийство журналистов** стало одним из решающих факторов для американской стратегии: «Все было готово, нужен был подходящий предлог, и само же ИГ его предоставило: сначала отрезав головы американским и британским гражданам, затем напав на земли сирийских курдов. Почва была готова для того, чтобы мировое сообщество согласилось с необходимостью обезвредить этих изуверов»¹⁸⁷.

Видеозапись с убийством журналистов называется в «Новой» посланием всему миру: «В послании – требование прекратить бомбить их позиции. В действительности оно означает: «Никакого сопротивления нашему наступлению!»... Государство, которого еще нет, хочет поставить на колени всех, кто ценит человеческую жизнь... Это ультиматум даже не Западу – цивилизации. Увлеченные своими геополитическими миражами наши говорящие, но плохо думающие головы могут закрывать на это глаза, но к нам это тоже относится... Обещание казнить одного за другим своих заложников – формула абсолютного террора. «Исламское государство» –

¹⁸⁶ Там же.

¹⁸⁷ Епифанова М. Обама сейчас на арабском коне // Новая газета. 2014. 24 сентября. URL: <http://www.novayagazeta.ru/politics/65414.html> (Дата обращения: 25.12.16).

последняя по счету мировая заявка на абсолютную диктатуру»¹⁸⁸ – рассуждает автор статьи.

После событий 19 августа «**Независимая газета**» также как и другие издания облакают вопрос ИГ во фрейм **глобальной проблемы**. О мировой опасности говорит и Вениамин Попов, директор Центра партнерства цивилизаций ИМИ МГИМО (У) МИД РФ, к которому обращается «Независимая». «Сейчас, если чуть-чуть заглянуть за горизонт, можно понять, что сегодняшний халифат представляет реальную угрозу не только для жителей соседних стран, но и для всего региона и даже для всего мира»¹⁸⁹ – комментирует ситуацию эксперт, называя ИГ «раковой опухолью терроризма». То же говорит другой эксперт «Независимой» Станислав Иванов: «Существует реальная угроза расползания джихадистов ИГ по всему миру, а также их объединения с ячейками «Аль-Каиды» и движением «Талибан». Последние уже выразили готовность тесно взаимодействовать с халифатом. Естественное распространение ислама как одной из наиболее молодых религий неизбежно касается и его самых радикальных проявлений, которые сродни временам Средневековья и мракобесия»¹⁹⁰. Он также приводит несколько вариантов развития событий: падения ИГ, продолжение войн джихадистов с неверными и действительное становление «Исламского Государства», но при условии снижения радикальных позиций.

¹⁸⁸ Пумпянский А. Немного гашиша и много наркотика власти // Новая газета. 2014. 28 октября. URL: <http://www.novayagazeta.ru/comments/66285.html> (Дата обращения: 25.12.16).

¹⁸⁹ Попов В. КАРТ-БЛАНШ. Халифат – новая угроза миру // Независимая газета. 2014. 22 августа. URL: http://www.ng.ru/world/2014-08-22/3_kartblansh.html (Дата обращения: 25.12.16).

¹⁹⁰ Иванов С. КАРТ-БЛАНШ. Исламский халифат могут ждать и взлет, и падение // Независимая газета. 2014. 31 октября. URL: http://www.ng.ru/world/2014-10-31/8_halifat.html (Дата обращения: 25.12.16).

В статье «Независимой» «От "Исламского государства" исходит смертельная опасность»¹⁹¹ перечисляются страны, наиболее уязвимые к терактам. Это: **США, Франция, Германия и Великобритания**, чьи граждане воюют в рядах ИГ, а затем возвращаются с намерениями продвигать приобретенные идеи или совершать преступления во имя их. В качестве аргумента журналист приводит данные Международного центра изучения радикализации и политического насилия при Лондонском королевском колледже, о том, что в Ираке и Сирии воют около 12 тыс. боевиков более чем из 70-ти стран. Тот же мотив мы видим в статье «Британия втягивается в войну в Сирии»¹⁹².

Канада не исключение, пишут в газете после серии терактов в этой стране: «Первые в истории Канады атаки, совершенные на почве радикального исламизма, опять дали экспертам повод говорить о том, что Западу следует бояться в первую очередь собственных граждан»¹⁹³.

Австралия, вступив в коалицию, также навлекла на себя гнев террористов, которые устроили теракт в этой стране. «Связи австралийских исламистов с халифатом не назовешь виртуальными»¹⁹⁴ – приходит к выводу журналист «Независимой», приведя количество австралийцев, воюющих в рядах джихадистов (от 60 до 250 человек).

Под угрозой и **Турция**, пишет «Независимая», обсуждая вопрос присоединения страны к антиигиловской коалиции и противоречиях с США.

¹⁹¹ Паниев Ю. От "Исламского государства" исходит смертельная опасность // Независимая газета. 2014. 10 сентября. URL: http://www.ng.ru/world/2014-09-10/8_isalm.html (Дата обращения: 25.12.16).

¹⁹² Скосырев В. Британия втягивается в войну в Сирии // Независимая газета. 2014. 23 октября. URL: http://www.ng.ru/world/2014-10-23/7_britain.html (Дата обращения: 25.12.16).

¹⁹³ Цилюрик Д. Запад не защищен от замороженных террористов // Независимая газета. 2014. 24 октября. URL: http://www.ng.ru/world/2014-10-24/1_terror.html (Дата обращения: 25.12.16).

¹⁹⁴ Мальцев В. Джихадисты на краю земли // Независимая газета. 2014. 1 октября. URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2014-10-01/6_jihad.html (Дата обращения: 25.12.16).

«Вместе с тем турецкое руководство отдает себе отчет в том, что заигрывание с боевиками ИГ равносильно попыткам задобрить находящееся поблизости чудовище в надежде быть съеденным последним»¹⁹⁵ – пишет эксперт издания Анна Глазова, руководитель Центра Азии и Ближнего Востока Российского института стратегических исследований.

Грузия также может оказаться под прицелом ИГ, указывает другой автор «Независимой», цитируя статью в Foreign Police: «Еще одной причиной, побуждающей Грузию вступить в создающийся против ИГ блок, может быть острое ощущение опасности, которую несет в себе халифат, и, возможно, какая-то моральная ответственность за то, что в рядах исламских боевиков воюют кавказцы»¹⁹⁶.

Азербайджану посвящен материал «"Исламское государство" нацелилось на Кавказ»¹⁹⁷, в котором также отмечается угроза выходцев из бывших союзных республик, которые, вернувшись на родину, стремятся совершить террористические акты или вербовать новых участников.

В отдельную «группу риска» входят страны **Южной Азии**, как указывает автор материала «"Халифат" рвется в Пакистан и Индию». Анализируя байат Аль-Багдади группировок из Пакистана, Индии и Афганистана, журналист пишет, что таким образом ИГ все больше вытесняет «Аль-Каиду» с арены мирового терроризма. К такому выводу можно прийти, обратив внимание на используемые ИГ языки, пишет автор: «в Интернете

¹⁹⁵ Глазова А. Ближневосточная дилемма Турции // Независимая газета. 2014. 13 октября. URL: http://www.ng.ru/dipkurer/2014-10-13/10_turkey.html (Дата обращения: 25.12.16).

¹⁹⁶ Рокс Ю. Тбилиси может предоставить базу сирийским боевикам // Независимая газета. 2014. 25 сентября. URL: http://www.ng.ru/cis/2014-09-25/6_gruzia.html (Дата обращения: 25.12.16).

¹⁹⁷ Мамедов С. "Исламское государство" нацелилось на Кавказ // Независимая газета. 2014. 25 сентября. URL: http://www.ng.ru/cis/2014-09-25/6_kavkaz.html (Дата обращения: 25.12.16).

призывы присоединиться к ИГ появляются все чаще, причем на разных языках Индии – на хинди, урду, тамильском. Эта пропаганда дает плоды»¹⁹⁸.

Для **Китая** терроризм на Ближнем Востоке также стал актуальной проблемой, так как в стране были замечены группировки, поддерживающие ИГ, а некоторые жители уезжают в «халифат» целыми семьями. Об этом говорится в статье о поддержке КНР международной коалиции¹⁹⁹. Китайская сторона вопроса обсуждается в другой статье «Независимой», где говорится: «Время, когда Пекин наблюдал со стороны, как наглет «террористический интернационал», закончилось. Уйгуры из Синьцзяна вступают в группировки джихадистов на Ближнем Востоке и в Южной Азии. Вернувшись, они создадут подполье на китайской территории»²⁰⁰.

Эксперт издания Григорий Мирский, отмечая активизацию Франции, Германии, США и Великобритании в обсуждении ближневосточного конфликта, разъясняет, насколько опасно ИГ для всего мира: «Сейчас впервые есть компактная территория, где создается реальное государство. Это шанс претворить в жизнь заветы покойного вождя: джихадисты верны идеям Усамы бен Ладена, устроившего взрыв башен-близнецов и создавшего всемирный исламский фронт борьбы против евреев и крестоносцев...». Мирский говорит, что эти амбиции касаются и **России**, которую боевики ИГ тоже относят к «крестоносцам»: «Русские солдаты в Чечне убивали людей, шедших в бой под лозунгом «Аллах Акбар!», так что для ИГ мы не лучше американцев и сионистов. Кроме того, джихадисты считают, что такие территории, как российский Кавказ или Татарстан, тоже должны войти в

¹⁹⁸ Скосырев В. "Халифат" рвется в Пакистан и Индию // Независимая газета. 2014. 10 сентября. URL: http://www.ng.ru/world/2014-09-10/8_halifat.html (Дата обращения: 25.12.16).

¹⁹⁹ Цилюрик Д. США и Китай пытаются выйти из конфронтационного пике // Независимая газета. 2014. 11 сентября. URL: http://www.ng.ru/world/2014-09-11/7_china.html (Дата обращения: 25.12.16).

²⁰⁰ Скосырев В. "Исламское государство" дотянулось до КНР // Независимая газета. 2014. 25 сентября. URL: http://www.ng.ru/world/2014-09-25/1_ig.html (Дата обращения: 25.12.16).

халифат. Рано или поздно чума XXI века докатится и до России, если ей вовремя не помешать»²⁰¹.

Тезис о российской угрозе звучит особенно остро после видеозаписи ИГ, на которой боевик, обращаясь к российскому президенту Владимиру Путину, обещает устроить войну на Кавказе и в Чечне. «Независимая» обращается за комментарием к главе комитета по международным делам Совета Федерации Михаилу Маргелову, который высказывает мнение, что «на Ближнем Востоке формируется смертельно опасный центр «всемирного халифата»²⁰², а угрозы относительно Кавказа не голословны. Автор статьи считает неоспоримым тот факт, что в рядах ИГ сражаются выходцы из России, приводя как доказательство слова экспертов, подтверждающих существование на Северном Кавказе и юге России группировок – «Ансар аш-Шариа» («сторонники шариата») и «Ансар ас-Сунна» («сторонники сунны»), а также наличие в рядах террористической организации российских граждан, в том числе чеченцев, крымских татар и других. «Опасность, безусловно, велика... Впервые в истории террористы захватили колоссальные территории, современное вооружение, у них огромные деньги, пополнения в десятки тысяч человек со всего Ближнего Востока, всего исламского мира, включая людей с европейскими паспортами. Завтра эти европейские террористы могут оказаться во Франции, Германии, Бельгии или Швеции»²⁰³ – цитирует журналист президента Института Ближнего Востока Евгения Сатановского.

Особо волнует журналистов вопрос популярности джихадистских идей ИГ среди соотечественников. Этой теме, например, посвящена статья с

²⁰¹ Цилюрик Д. Джихад на оба дома // Независимая газета. 2014. 21 августа. URL: http://www.ng.ru/world/2014-08-21/1_jihad.html (Дата обращения: 25.12.16).

²⁰² Гущина А. Исламисты пригрозили России войной на Кавказе // Независимая газета. 2014. 4 сентября. URL: http://www.ng.ru/world/2014-09-04/7_islam.html (Дата обращения: 25.12.16).

²⁰³ Там же.

говорящим названием «Вирус ИГИЛа в России»²⁰⁴, где приводятся данные ВЦИОМа, Левада-Центра и фонда «Общественное мнение» о «страхе перед исламистами» и количестве выходящих из России. Автор пишет о новых тенденциях, вызванных активизацией джихадистов в стране: предложение Рамзана Кадырова перекрыть интернет в Чечне, участившееся давление на мусульман и наоборот, повышенная лояльность и внимание со стороны властей.

В другом материале «Далеко от арабской весны» журналист рассказывает о ситуации в российском мусульманском социуме. Автор отмечает, что исламизм сегодня оказывается дискредитированным и как религия, и как политическое движение, а в российском обществе ИГ, «Джабхат ан-Нусра» и прочие радикальные экстремистские группировки пользуются не особым авторитетом, а соответственно, не представляют такой опасности, как может показаться. Однако автор указывает, что «феномен исламизма остается глобальным, и неверно думать, что подавление экстремизма на Ближнем Востоке приведет к его, исламизма, исчезновению. Исламизм в его разных проявлениях имманентно присущ исламской традиции»²⁰⁵. «Но, не гипертрофируя исходящие для России с Ближнего Востока угрозы, нельзя сказать, что они отсутствуют полностью. Упомянем хотя бы участие в тамошних сражениях выходцев из России»²⁰⁶ – предупреждает журналист. Автор пытается дать картину современного ислама России, рассказывая о традиционной и нетрадиционной его трактовках и о внутренней борьбе за лидерство мусульманских структур.

Эксперт издания профессор Захар Гельман называет главной **опасностью ИГ** – ее популярность, и, следовательно, регулярное пополнение

²⁰⁴ Вирус ИГИЛа в России // Независимая газета. 2014. 10 октября. URL: http://www.ng.ru/editorial/2014-10-23/2_red.html (Дата обращения: 25.12.16).

²⁰⁵ Малащенко А. Далеко от арабской весны // Независимая газета. 2014. 29 октября. URL: http://www.ng.ru/ideas/2014-10-29/9_ideas.html (Дата обращения: 25.12.16).

²⁰⁶ Там же.

рядов новыми боевиками. «Глобальная опасность ИГ – в разветвленной сети ее агитационно-рекрутских центров, разбросанных по всему миру. Замаскированные под культурные объединения иговские эмиссары... действуют в странах, в которых еще недавно исламистская террористическая активность особенно не ощущалась»²⁰⁷ – пишет Гельман, перечисляя страны – «доноры» (Франция, Бельгия, Германия, Голландия, США, Индия, Китай). Он перечисляет сильные стороны ИГ – единое командование с жесткой дисциплиной и четкую стратегию, которые позволяют террористической организации с умом регулировать потоки людей. В заключении Гельман приводит слова израильянина Матана Пелега, предупреждающего об угрозе Западу и не последней роли медийных актов террористов: «В ближайшие годы тысячи исламских фанатиков проникнут в европейские государства. Они вернутся в Европу, где жили до того, как отправились в поисках приключений в Сирию, где и заразились психическим вирусом ИГ... Европа может в скором времени столкнуться с этим явлением – жестокими убийствами и документированием насилия, а также дальнейшим распространением этих кадров в Интернете»²⁰⁸ – пишет Захар Гельман.

ИГ даже сравнивают с немецким нацизмом: «Опасность, которую сегодня представляет для цивилизации террористическое суннитское образование ИГ, вполне сравнима с гитлеровским нацизмом, начавшим свой путь в Германии и за короткое время захватившим большинство европейских стран. Немецкая армия проникла даже в Африку. Захватнические аппетиты ИГ, претендующего на создание «Всемирного халифата», не менее зловещи, чем претензии на мировое господство гитлеровцев»²⁰⁹. А Григорий Мирский, пишет, что «именно такой угрозы, как «Исламское государство» (ИГ), после

²⁰⁷ Гельман З. Тень исламизма // Независимая газета. 2014. 19 сентября. URL: http://www.ng.ru/world/2014-09-18/7_iraq.html (Дата обращения: 25.12.16).

²⁰⁸ Там же.

²⁰⁹ Гельман З. Полный ближневосточный мрак // Независимая газета. 2014. 7 ноября. URL: http://nvo.ng.ru/wars/2014-11-07/1_mrak.html (Дата обращения: 25.12.16).

1945 года еще не было. Бывала опасность мировой войны, миллионы людей погибли в локальных войнах и в результате репрессий, был терроризм различных группировок. Но такого скопления изуверов и убийц на одной территории не было»²¹⁰.

Наиболее интересной и оригинальной в контексте глобальных последствий кажется статья «Независимой» «Халифат подрывает мультикультурализм», в которой говорится о косвенных негативных последствиях деятельности ИГ. К ним относятся, пишет журналист, вновь появившиеся предрассудки относительно мусульман, например, вопрос о допустимости ношении традиционной религиозной одежды, который снова поднимается в странах Европы. «Ухудшение репутации ислама в глазах европейцев и граждан других западных стран в связи с действиями ИГ вызвало к жизни новую тенденцию, почти не дававшую о себе знать в предыдущую эпоху противостояния «Аль-Каиде»»²¹¹ – заключает автор, отмечая, что осуждают ИГ даже мусульманские организации.

Оригинальные причины популярности идей радикального ислама предлагает журналист «Независимой»: «Следует отметить, что в настоящее время идеи радикального ислама обретают все большую притягательность во всем мире и число их приверженцев быстро растет. Это в значительной степени определяется падением уровня морали в западных странах и фальшивой сущности их демократических и социальных ценностей. Парадигма жестких норм повседневной жизни, пропагандируемая радикальными исламистами, становится все более приемлемой моделью

²¹⁰ Мирский Г. КАРТ-БЛАНШ. Будет ли Обама бомбить Сирию и как к этому отнесется Башар Асад? // Независимая газета. 2014. 8 сентября. URL: http://www.ng.ru/world/2014-09-08/3_kartblansh.htm (Дата обращения: 25.12.16).

²¹¹ Гашков И. Халифат подрывает мультикультурализм // Независимая газета. 2014. 3 сентября. URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2014-09-03/4_halifat.html (Дата обращения: 25.12.16).

поведения для миллионов мусульман и даже немусульман в самых разных регионах земли»²¹².

Григорий Мирский в очередной раз излагает **суть конфликта**, который совершенно иначе воспринимают иракцы и сирийцы. «Да, жестокие парни, но ведь свои. Пленных шиитов расстреливают? Это в порядке вещей, шииты тоже немало крови пролили. Отрезали головы паре американских журналистов? А в Сирии за три года убито почти 200 тыс. человек. А сколько иракцев за 10 лет перебито и суннитскими и шиитскими боевиками»²¹³ – рассуждает эксперт.

Мирский в интервью «Независимой» под заголовком «Против джихадистов созданы две коалиции»²¹⁴ говорит о наличии двух аспектов проблемы: локального, то есть экспансии ИГ, и глобального – «транснационального радикального исламизм-джихадизма». Решение первого, считает эксперт, лежит на плечах «узкой коалиции», то есть США, стран Западной Европы, Турции и арабских стран, которые должны подавить джихадистов в Ираке и Сирии. Ответственность за второй аспект вменяется «широкой коалиции», то есть десяткам стран всего мира, в том числе и России, которым необходимо провести многолетнюю работу с мусульманским населением и выявлением радикальных исламистских очагов.

Одна из **причин** сложившегося серьезного характера проблемы в финансовой состоятельности ИГ. Статья ««Халифат» как экономический проект» авторства эксперта Александра Игнатенко, подробно раскрывает доступные боевикам источники денежных средств и регламентации его получения и распределения: «Принцип единобожия, начертанный на знамени

²¹² Иванов В. Неисключительные бойцы в "исключительной стране" // Независимая газета. 2014. 14 ноября. URL:http://nvo.ng.ru/concepts/2014-11-14/8_soldiers.html (Дата обращения: 25.12.16).

²¹³ Там же.

²¹⁴ Цилюрик Д. Против джихадистов созданы две коалиции // Независимая газета. 2014. 16 сентября. URL: http://www.ng.ru/world/2014-09-16/1_jihad.html (Дата обращения: 25.12.16).

«Халифата», – «Да не будет никакого божества, кроме Аллаха!» – является не только вероучительным, но и экономическим, то есть регулирует имущественные отношения между теми, кто выступает от имени ислама (в данном случае – «Халифат») и последователями других религий и верований»²¹⁵. В распоряжении ИГ, пишет эксперт, деньги от «исламского налога», «узаконенного» грабежа, контроля энергетических и природных ресурсов, государственных зернохранилищ и других захваченных объектов.

К этому вопросу издание не раз возвращается. Финансовым возможностям «самой мощной исламистской организации из всех существующих» посвящена статья «В мире. Нападение на миротворцев, бухгалтерия войны в Сирии и Ираке»²¹⁶, где автор разделяет собственные источники денег, так и внешние, полученные от спонсоров из Катара, Саудовской Аравии, Кувейта и ОАЭ.

Комментируя намерения США наносить авиаудары по террористам в Сирии, автор «Независимой» пишет о роли, которую сыграло **убийство журналиста**: «Это вызвано не только шокирующим событием последних дней – казнью боевиками американского журналиста Джеймса Фоули, но и в еще большей степени осознанием того, что ИГ представляет наиболее острую международную террористическую угрозу»²¹⁷. То же отмечает и другой журналист газеты: «Отношение администрации Обамы к боевикам ИГ в Сирии заметно ужесточилось после публикации видеозаписи казни

²¹⁵ Игнатенко А. «Халифат» как экономический проект // Независимая газета. 2014. 20 августа. URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2014-08-20/5_halifat.html (Дата обращения: 25.12.16).

²¹⁶ Блинов А. В мире. Нападение на миротворцев, бухгалтерия войны в Сирии и Ираке // Независимая газета. 2014. 31 августа. URL: http://www.ng.ru/week/2014-08-31/8_world.htm (Дата обращения: 25.12.16).

²¹⁷ Иракская война распространится на Сирию // Независимая газета. 2014. 25 августа. URL: http://www.ng.ru/editorial/2014-08-25/2_red.html (Дата обращения: 25.12.16).

американского журналиста Джеймса Фоули»²¹⁸. Аналогичное мнение высказывает эксперт газеты Станислав Иванов: «Лишь демонстративные казни западных, в том числе американских, граждан вынудили Обаму реагировать на происходящие события»²¹⁹.

Убийства не комбатантов, запечатленные на видео, оказываются, по мнению журналистов, движущим стимулом в осознании миром проблемы террористов ИГ. «Весь мир был шокирован запущенной боевиками в Интернет видеосъемкой казни захваченных заложников – сначала гражданина США, затем британца. Позднее единомышленники ИГ в Алжире казнили захваченного ими французского туриста. Руководство ИГ сознательно бросает вызов всему миру. Подавая себя как самую решительную и жестокую организацию, главари ИГ вербуют новых боевиков... Все эти данные – убедительное свидетельство того, что ИГ на данный момент самая опасная международная террористическая организация»²²⁰ пишет автор статьи «Борьба с джихадистами и потворство джихаду».

Стремление ИГ к **вниманию СМИ** становится уже неким фактом. Например, обсуждая заявление боевиков напасть на Папу Римского посол Ирака в Ватикане Хабиб Аль-Садр говорит: «Мы хорошо знаем, как рассуждают эти экстремисты. Они выбирают узнаваемые цели. Стратегия ИГ – добиваться реакции СМИ. Достаточно посмотреть на ужасающие фотографии казней, которые они распространяют: цель – в том, чтобы

²¹⁸ Паниев Ю. Американцы осваивают небо над Сирией // Независимая газета. 2014. 27 августа. URL: http://www.ng.ru/world/2014-08-27/1_siria.html (Дата обращения: 25.12.16).

²¹⁹ Иванов С. КАРТ-БЛАНШ. "Исламское государство" адаптировалось к действиям коалиции // Независимая газета. 2014. 3 октября. URL: http://www.ng.ru/world/2014-10-03/3_kartblansh.html (Дата обращения: 25.12.16).

²²⁰ Блинов А. Борьба с джихадистами и потворство джихаду // Независимая газета. 2014. 29 сентября. URL: http://www.ng.ru/dipkurer/2014-09-29/9_jihad.html (Дата обращения: 25.12.16).

вызвать страх, заставить говорить о себе. Папа является мишенью для ИГ»²²¹. Ту же мысль высказывает эксперт Андрей Бакланов, заместитель председателя Ассоциации российских дипломатов, советник заместителя председателя Совета Федерации РФ. «О возможном формировании халифата действительно уже давно говорили, но появился он как-то стремительно, сразу приковав к себе внимание политиков и СМИ всего мира»²²² – пишет автор, добавляя, что ИГ используют это внимание журналистов в своих целях. «Сегодня при помощи СМИ определенные силы стремятся закрепить за ИГ образ некоего идеолога и продолжателя дела вождей средневекового халифата – в ход идут символы и эмблемы – ножи, сабли и прочий реквизит тех времен. Но на самом деле «Исламское государство» во многих отношениях вполне современная структура, умело использующая сравнительно новые образцы вооружений и методы психологической войны»²²³ – говорит Бакланов.

Также журналисты «Независимой» продолжают исследовать внутреннее устройство ИГ, причем, обращаясь к СМИ самих террористов. Так, например, в статье «"Исламское государство" создает мировой рынок рабов»²²⁴ автор разбирает материал о возрождении рабства, опубликованный в журнале террористов «Dabiq».

Мы видим, что за этот период вопрос ИГ в «Коммерсанте», «Ведомостях», «Новой газете» и «Независимой газете» однозначно облекается во фрейм глобальной проблемы, называя ИГ «лидером мирового

²²¹ Гашков И. Угрозы "Исламского государства" в адрес Папы получают подтверждение // Независимая газета. 2014. 18 сентября. URL: http://www.ng.ru/politics/2014-09-18/2_pope.html (Дата обращения: 25.12.16).

²²² Бакланов А. Халифат планирует экспансию // Независимая газета. 2014. 26 сентября. URL: http://nvo.ng.ru/realty/2014-09-26/1_halifat.html (Дата обращения: 25.12.16).

²²³ Там же.

²²⁴ Гашков И. "Исламское государство" создает мировой рынок рабов // Независимая газета. 2014. 15 октября. URL: http://www.ng.ru/world/2014-10-15/2_iq.html (Дата обращения: 25.12.16).

джихада», сменив «Аль-Каиду». Издания перечисляют страны, наиболее подверженные атакам террористов, как извне, так и изнутри, особенно уделяя внимание российским реалиям. Журналисты пытаются исследовать суть противоречий в Сирии и Ираке, их причины и возможный исход. А также авторы особо выделяют медийную составляющую стратегии ИГ, являющуюся причиной такой активной реакции мира на проблему ближневосточного терроризма. Они говорят о понимании идеологами ИГ силы СМИ и намеренном использовании показательных убийств западных граждан, особенно журналистов для привлечения к себе мирового внимания, запугивания и поиска единомышленников. Мы видим также, что газеты часто обращаются за компетентным мнением к экспертам. «Коммерсантъ» чаще обращается к Владимиру Сотникову (7); «Ведомости» – к Александру Игнатенко (1), Джесике Адамс (1) и Ирине Стародубровской (1); «Новая газета» – к Григорию Мирскому (4); а «Независимая» – к Григорию Мирскому (7), Александру Игнатенко (6) и Станиславу Иванову (7). Данные подсчеты позволяют сделать вывод, что чаще всего за комментарием к специалистам вопроса обращается «Независимая газета», тогда как остальные либо концентрируются на одном спикере либо обращаются к нескольким, но редко.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной магистерской диссертации мы выяснили, как убийство журналистов боевиками «Исламское государство» повлияло на освещение деятельности террористической организации в российских изданиях. Во-первых, изучив теории инфоповода, повестки дня и фрейминга, мы определили, что конструирование медиа-реальности заложено в природе СМИ и осуществляется на каждом рабочем этапе. В основе этого процесса лежит информационный повод, то есть некий факт реальности, потенциально интересный и важный для журналистской аудитории. Такое событие, явление или личность должны соответствовать критериям новостных ценностей, идейным и техническим условиям конкретного СМИ, и только тогда оно будет преобразовано в медиафакт. Полученные таким образом новости формируют повестку дня – то есть панораму «значимых» для аудитории событий. Далее авторы формируют атрибутивную повестку, расставляя акценты внутри каждого сообщения, и создают фреймы – коммуникативные идея сообщения, образы действительности. С одной стороны, это упрощает реальность, делая ее более понятной для потребителя, но с другой, демонстрирует значительный манипуляционный потенциал СМИ, которые могут воздействовать не только на представления аудитории о действительности, но и на их оценки, решения и поведение.

Во-вторых, мы выделили особенности современного вооруженного конфликта и международного терроризма, которые сегодня разворачиваются в двух плоскостях – физическом, на поле боевых действий, и в медийном, на страницах СМИ и в интернете. Участники противостояний, осознавая важность сампорезентации на обоих «фронтах», продумывают свое военное и политическое поведение с учетом его дальнейшей ретрансляции и интерпретации в СМИ, создавая необходимые инфоповоды. Таким образом они осуществляют «спин-докторинг» – манипулирование информацией посредством медиа.

В-третьих, мы выделили характерные черты террористической организации «Исламское государство»: контроль значительных территории, финансовая состоятельность, интернациональность, налаженная система пропаганды и вербовки с использованием новых информационных технологий и СМИ.

В-четвертых, нами был проведен мониторинг статей об ИГ, опубликованных ведущими федеральными СМИ («Коммерсантом», «Ведомостями», «Новой газетой» и «Независимой газетой») в период с января 2014 г. по январь 2015 г. Мы заметили, что характер и динамика освещения данного вопроса значительно менялась – в связи с объявлением ИГ о создании «халифата» (29 июня) и новостью об убийстве американского журналиста Джеймса Фоули (19 августа). С 1 января по 28 июня 2014 г. конфликт рассматривается как локальная проблема Сирии и Ирака, которые не способны подавить зародившуюся и выросшую на своих территориях радикальную силу. При этом, «Независимая», в отличие от «Коммерсанта» и «Ведомостей» оказывается способной заглянуть дальше своих коллег, уже в первом полугодии говоря о регионализации проблемы ИГ и угрозе всему миру, однако подобная позиция «Независимой» в тот период все равно носит характер прогноза. С 29 июня по 18 августа 2014 г. деятельность ИГ преподносится под фреймом региональной проблемы, физически затрагивающей соседние страны: Саудовскую Аравию, Иран, Ливию, Турцию и другие. «Коммерсант», «Ведомости» и «Новая газета» в это время ограничиваются именно геополитической проблематикой, а «Независимая газета» активно изучает суть проблемы ИГ (причины, возможные последствия, состав, идеологию и стратегии ИГ), также первой поднимая вопрос о мировом характере проблемы. И, наконец, с 19 августа 2014 г. по 31 января 2015 г. вопрос ИГ в газетах однозначно облекается во фрейм глобальной проблемы, называющий ИГ «лидером мирового джихада», сменившим «Аль-Каиду». Издания перечисляют страны, наиболее подверженные атакам террористов, как извне, так и изнутри, особенно уделяя

внимание российским реалиям. Журналисты пытаются исследовать суть противоречий в Сирии и Ираке, их причины и возможный исход. Также авторы особо выделяют медийную составляющую стратегии ИГ, являющуюся причиной такой активной реакции мира на проблему ближневосточного терроризма. Они говорят о понимании идеологами ИГ силы СМИ и намеренном использовании показательных убийств западных граждан, особенно журналистов для привлечения к себе мирового внимания, запугивания и поиска единомышленников.

Итак, мы видим, что журналист в этой ситуации стал инструментом в руках террористов ИГ, которые, понимая принцип работы СМК и СМИ, использовали его в качестве показательной жертвы. Видеозапись с жестокой казнью создавалась как яркий информационный повод, который не сможет быть проигнорирован пользователями интернета и журналистами. Став, таким образом, заложниками своей собственной природы, СМИ, не имея возможности проигнорировать событие, сообщили о нем миру, косвенно послужив интересам ньюсмейкера. И это имело за собой реакцию – внимание к ИГ со стороны коллег-журналистов, экспертов-исламистов, политиков, правозащитных организаций и правительств целых стран; формулировка ими проблемы Ближнего Востока; а также физической реакции – подписанием резолюций и соглашений, налаживанием дипломатических связей с властями региона, оказание денежной, гуманитарной, военной помощи странам-участникам конфликта, созданием объединений и коалиций по борьбе с террористической организацией и, наконец, участие в боевых действиях. Так, гибель журналиста стала мощным информационным поводом в вооруженном конфликте с ИГ, превратившим региональную проблему в мировую угрозу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Монографии

1. Харрис Р. Психология массовых коммуникаций. СПб., 2003.

2. Яковлев И.П. Современные теория массовой коммуникации: учеб. пособие. СПб., 2011.
3. Cohen В.С. The Press and Foreign Policy. Princeton. 1963.
4. Dominick J. The Dynamics of Mass Communication. N. Y., 1993.
5. Goffman E. Frame analysis: An essay on the organization of experience. Cambridge: Harvard University Press, 1974.
6. Jamieson K., Campbell K. The Interplay of Influence: Mass Media and Their Publics in News, Advertising, Politics. Belmont, CA, 1988.
7. Lazarsfeld P., Berelson B. & Gaudet H. The People's Choice. How the Voter Make up his Mind in a Presidential Campaign. N.Y., 1948.
8. Lippmann W. Public Opinion. N.Y.,1922.
9. McCombs M.E. Media agenda-setting in the presidential election. N.Y., 1981.
10. Montgomery M., Edington B. The Media. L., 1996.
11. Toffler A. The Third Wave. N-Y.,1980. URL: <https://archive.org/details/TheThirdWave-Toffler>

Статьи

12. Авдеев Ю.И. Типология терроризма // Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000. URL: http://hses-online.ru/2008/02/23_00_02/14.pdf
13. Алиева Д.С. Отражение в СМИ современных тенденций мировых войн (на примере военного конфликта в Сирии) // Science Time. № 3 (15). 2015
14. Ануфриенко С.В. Тема терроризма как центральный информационный повод для средств массовой информации // Фундаментальные и прикладные исследования. Политические науки. Пятигорск. 2014.
15. Боевики ИГИЛ заявили о создании халифата в Сирии и Ираке // BBC. Русская служба новостей. 2014. 20 июня. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2014/06/140630_isis_iraq_islamic_state
16. Бутылов. Н.В. К вопросу новостной ценности // Язык и коммуникация в современном поликультурном социуме. М. 2014.

17. Гончарова С.В. Формирование повестки дня: от теоретической модели к сумме технологий // Коммуникация и конструирование социальных реальностей: Сб. науч. статей. Ч. 2. СПб. 2006.
18. Дьякова Е.Г., Трахтенберг А.Д. Проблема конструирования реальности в процессах массовой коммуникации: гипотеза "Agenda-setting" // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. Вып. 1. Екатеринбург, 1999.
19. Журавлев Д.А. Международный терроризм и СМИ: эволюция коммуникационного взаимодействия. 2009. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-terrorizm-i-smi-evolyutsiya-kommunikatsionnogo-vzaimodeystviya>
20. «Исламское государство»: феномен, эволюция, перспективы // Аналитические доклады ИМИ. 2016. Январь выпуск 1 (45). URL: <http://www.imi.mgimo.ru/ru/home/17-aktualnye-publikatsii/657-analiticheskie-doklady-2016-yanvar-vypusk-1-45-islamskoe-gosudarstvo-fenomen-evolyutsiya-perspektivy.htm>
21. Кадыров: 484 чеченца находились на Ближнем Востоке в рядах ИГ// ТАСС. 2015. 21 ноября. URL: <http://tass.ru/politika/2460544>
22. Казаков. А.А. Взаимодействие информационной и политической "повесток дня": к постановке проблемы // Известия Саратовского университета. Т. 11. Сер. Социология. Политология, вып. 3. 2011
23. Казаков А.А. Теория установления повестки дня vs. фрейминг: к вопросу о соотношении подходов / Политические теории // Полития. №1 (76). 2015.
24. Казаков А.А. Фрейминг медиа-текстов как инструмент воздействия на аудиторию: обзор распространенных трактовок // Известия Саратовского университета. Т. 14, вып. 4. 2014.
25. Ковалёв Г. Символизация политической власти: концептуальное поле исследования // Аналитический портал «Политэ». 2005. URL: <http://polite.com.ua/library/3693-.html>
26. Куликов А. Современный международный терроризм - ответные меры // Глобальный терроризм и международная преступность : Материалы 4-го Всемирного антикриминального и антитеррористического форума. Герцлия. 2008.

27. Мир и война: 10 главных вооруженных конфликтов 2014 года // BBC. Русская служба. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2014/12/141229_yearender_2014_world_at_war
28. Патрушев оценил численность "Исламского государства" в 30-50 тысяч человек // Интерфакс. 2014. 26 сентября. URL: <http://www.interfax.ru/world/398854>
29. Подконтрольные ИГ территории в картах: влияние уменьшается // BBC. Русская служба. 2016. 23 сентября. URL: <http://www.bbc.com/russian/in-depth-37450805>
30. Пономарев Н.Ф. Фрейминг медиаповестки дня и типология медиафреймов // Вестник пермского университета. Российская и зарубежная филология. Вып. 2(9). 2010.
31. Путину "верится с трудом", что Анкара не знает о поставках нефти от террористов из Сирии // ТАСС. 2015. 26 ноября. URL: <http://tass.ru/politika/2477288>
32. Роскомнадзор заблокировал более 23 тысяч страниц за пропаганду ИГИЛ // Life. Новости. 2017. 24 марта. URL: https://life.ru/t/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/989277/roskomnadzor_zablokiroval_bolieie_23_tysiach_stranits_za_propaghandu_i_ghil
33. Россошанский А. В. ««Новостные ценности» Российских СМИ» // Известия Саратовского университета. Сер. Социология. Политология. 2013. Т. 13, вып. 4. С. 89-92.
34. СМИ: ЦРУ недооценило число боевиков "Исламского государства" // РИА Новости. 2014. 16 ноября. URL: <https://ria.ru/world/20141116/1033587696.html#14161582473623&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration#ixzz3JFkYOoWc>
35. Станислав Минин. Медиа-воины идут в бой. Исход современных конфликтов решают СМИ // Независимая Газета. 2009. 26 февраля. URL: http://www.ng.ru/columnist/2008-09-29/100_kavkaz.html
36. Тесленко Е. С., Пеструилова Н. Н. Феномен «ИГИЛ» // Виктимология 1(3). 2015.

- 37.Террористическая организация "Исламское государство". Досье // ТАСС. 2016. 10 мая. URL: <http://tass.ru/info/1264570>
- 38.Террористические миллионы // Газета.ру. 2014. 29 октября. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2014/10/29_a_6281277.shtml
- 39.Туровский Д. Глядящие в лицо смерти // Медуза. 2015. 10 июня. URL: <https://meduza.io/feature/2015/06/10/glyadyaschie-v-litso-smerti>
- 40.Хакеры из Anonymous объявили войну ИГИЛ // Известия. 2015. 16 ноября. URL: <http://izvestia.ru/news/596090>
- 41.ЦРУ: численность ИГИЛ - 31.5 тыс. // Israland. 2014. 12 сентября. URL: <http://www.isra.com/news/176905>
- 42.Юдит О. Вооруженные конфликты и СМИ. 2009. URL: http://hadmernok.hu/2009_2_oszti.pdf (Дата образования: 21.05.2017).
- 43.Brosius H.B., Kepplinger H.M. Linear and nonlinear models of agenda-setting in television // Journal of Broadcasting and Electronic Media, 1992, № 36 (1).
- 44.Entman R.M. Framing U.S. coverage of international news: Contrasts in narratives of the KAL and Iran air incidents // Journal of Communication, 1991, № 41 (4).
- 45.Entman R.M. Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm // Journal of Communication. Vol. 43. № 4. 1993.
- 46.Entman R. M., Matthes J., Pellicano L. Nature, Sources, and Effects of News Framing // Wahl-Jorgensen K., Hanitzsch T. (eds.). The Handbook of Journalism Studies. N.Y., 2009.
- 47.Gamson W.A., Modigliani A. The changing culture of affirmative action // Research in political sociology 3 / R.G.Braungart, M.M.Braungart (eds.). Greenwich, 1987.
- 48.Ghanem S.I. Filling in the tapestry: The second level of agenda setting // Communication and democracy: Exploring the intellectual frontiers in agenda-setting theory / M.McCombs, D.L.Shaw, D.Weaver (eds.). Mahwah, 1997.
- 49.How ISIS makes (and takes) money // CNN. 2015. 20 февраля. URL: <http://edition.cnn.com/2015/02/19/world/how-isis-makes-money/>

50. Islamic State in Iraq and the Levant (ISIL). // Encyclopaedia Britannica, 2015. April 12. URL: <https://global.britannica.com/topic/Islamic-State-in-Iraq-and-the-Levant>
51. Kioussis S. Explicating Media Salience: A Factor Analysis of New York Times Issue Coverage During the 2000 US Presidential Election // Journal of Communication. 2004. Vol. 54. № 1.
52. Lewin K. Forces behind food habits and methods of change // Bulletin of the National Research Council. 1943. URL: <http://www.nap.edu/read/9566/chapter/8>
53. MacLean M., Westley B. A Conceptual Model for Communications Research // Audiovisual communication review. 1955. URL: <http://www.aejmc.org/home/wp-content/uploads/2012/09/Journalism-Quarterly-1957-Westley-31-8.pdf>
54. McCombs M.E., Shaw D.L. The Agenda-Setting Function of Mass Media // The Public Opinion Quarterly. 1972. Vol. 36. № 2.
55. Nisbet M. C., Brossard D., Kroepsch A. Framing Science : The Stem Cell Controversy in an Age of Press/ Politics // Press/Politics. Vol. 8, № 2. 2003.
56. Scheufele D.A. Agenda-Setting, Priming, and Framing Revisited: Another Look at Cognitive Effects of Political Communication // Mass Communication and Society. Vol. 3. № 2-3. 2000.
57. Scheufele D.A. Framing as a Theory of Media Effects // Journal of Communication. Vol. 49. № 1. 1999.
58. Scheufele D. A., Iyengar S. The State of Framing Research : A Call for New Directions // Kenski K., Jamieson K. H. (eds.). The Oxford Handbook of Political Communication Theories. N.Y., 2013.
59. Van Gorp B. The Constructionist Approach to Framing : Bringing Culture Back In // Journal of Communication.. Vol. 57, № 1. 2007.
60. White D.M. The "gate keeper": A case study in the selection of news // Journalism Quarterly. 1950. URL: <http://www.aejmc.org/home/wp-content/uploads/2012/09/Journalism-Quarterly-1950-White-383-90.pdf>

61. Пограничный словарь. — М.: Академия Федеральной ПС РФ. 2002. URL: http://border.academic.ru/502/Конфликт_вооружённый
62. Islamic State in Iraq and the Levant (ISIL). // Encyclopaedia Britannica, 2015. April 12. URL: <https://global.britannica.com/topic/Islamic-State-in-Iraq-and-the-Levant>

Электронные ресурсы

63. Рейтинг самых цитируемых СМИ за 2014 год // Медиалогия. URL: http://old.mlg.ru/ratings/federal_media/3371/2014/0/
64. Информация / Новая Газета // Фейсбук. URL: https://www.facebook.com/pg/novgaz/about/?ref=page_internal
65. О газете // Независимая газета. URL: <http://www.ng.ru/about/>
66. О «Коммерсанте» // Коммерсантъ. URL: <http://www.kommersant.ru/about>
67. О компании // Ведомости. URL: <http://www.vedomosti.ru/info/>
68. Рейтинги СМИ // Медиалогия. URL: http://old.mlg.ru/ratings/federal_media/1803/2010/0/
69. Рейтинг самых цитируемых СМИ за январь-февраль 2017 года // Медиалогия. URL: <http://www.mlg.ru/ratings/media/federal/4677/#gazeti/>

Эмпирические материалы

70. Коммерсант. 2014. 1 января – 2015. 21 января. URL: <https://www.kommersant.ru/>
71. Ведомости. 2014. 1 января – 2015. 21 января. URL: <https://www.vedomosti.ru/spb/>
72. Новая газета. 2014. 1 января – 2015. 21 января. URL: <https://www.novayagazeta.ru/>
73. Независимая газета. 2014. 1 января – 2015. 21 января. URL: <http://www.ng.ru/>